

18+

ИЕРУСАЛИМ

И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

АВТОРСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ЛЬВА ВИЛЕНСКОГО

Лев Виленский

**Иерусалим и его обитатели.
Иерусалимские прогулки**

«Издательские решения»

Виленский Л.

Иерусалим и его обитатели. Иерусалимские прогулки /
Л. Виленский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831836-8

Хороший автор способен перенести читателя через пространство и время, и Льву Виленскому это удалось. Прогулка по Иерусалиму вместе с ним кажется совершенно реальной, хотя происходит только на книжных страницах. Ты находишь себя на улочках города, вдыхаешь его пряные ароматы, узнаешь его вкус, знакомишься с жителями, заслушиваешься их историями и смеешься их шуткам. Увлекательный и уникальный путеводитель по столице Израиля: прочитав его, начинаешь скучать по городу и ждать новой встречи.

ISBN 978-5-44-831836-8

© Виленский Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Введение	7
Кулинарное	22
«Народные» рестораны Иерусалима	22
Старая история о том, как готовить маклюбе	26
О кугеле сладком	31
Штрудель с яблоками и захерторт	33
Меурав йерушалми – сытно и с удовольствием	37
Парижский стол в Святом Городе	39
Пекарни столицы – целебный хлеб и сладкие булки	40
Моррис и компания	45
Проклятые дома	47
Дом на бульваре Бен-Маймон	47
Ориент-Хаус	49
Министерство здравоохранения и мертвый жених	51
Проклятые дома нового времени	53
Ограбление по-еврейски	57
Археологическое	60
Стены Старого Города	60
Врата Хульды и южная стена Храмовой горы	72
Иерусалимский камень	75
Рамат-Рахель – дела давно минувших дней	79
Вилла с видом на Храм	82
Между горой Храма и горой Олив	84
Подземные ходы и пещеры	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Иерусалим и его обитатели Иерусалимские прогулки

Лев Виленский

Фотограф Лев Виленский

Дизайнер обложки Мария Александровна Левикова

© Лев Виленский, 2022

© Лев Виленский, фотографии, 2022

© Мария Александровна Левикова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4483-1836-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Автор не ставит перед собой цель создать туристический справочник по Иерусалиму, хотя, несомненно, старается передать русскоязычному читателю некий запас интересных фактов и историй, способных подтолкнуть читателя к визиту в Столицу Израиля.

Автор в основном придерживается оригинального еврейского звучания имен и географических названий (Моше, а не Моисей, Иерушалаим, а не Иерусалим и т.д.).

Не являясь профессиональным историком, автор не претендует на то, чтобы его книга использовалась как учебник истории. Тем не менее, она может послужить любопытным «внеклассным чтением» и источником информации для тех, кого интересует «Божий Град».

После краткой исторической справки о Городе, повествование начинается с кулинарных аспектов городской культуры. Пусть это не удивляет пытливого читателя. Зачастую именно вкусный стол является тем источником положительных эмоций, который подвигает человека, взявшего в руки книгу, углубиться в дальнейшее повествование.

Книга состоит из коротких рассказов и зарисовок, связанных между собой лишь общей темой – Иерусалимом, его историей и современностью. Автор сознательно избегает модного ныне «концепта» – Иерусалим настолько многогранен, многослоен и разнообразен, что лучше бросить читателю горсть пестрых рассказов, безо всякого концепта – пусть читает их вразброс, или подряд, или каждый третий или десятый. Это совершенно не мешает восприятию книги. Напротив. Каждый, ознакомившийся хоть немного с Иерусалимом, вырабатывает свое видение Города, у каждого из нас свой Иерусалим. И этим прекрасен великий Город, ставший для картографов средневековья центром Ойкумены.

Автор заранее благодарит читателя за интерес к своему труду.

Особую благодарность автор выносит своему кузену Станиславу Александровичу Виленскому за неоценимую помощь в издании данной книги!

Введение

Территория современного Государства Израиль представляет собой вытянутый с севера на юг горный хребет, ограниченный с запада прибрежной низменностью, а с востока – долиной реки Иордан, частью Сирийско-Африканского разлома. Внутри этой впадины находятся озеро Кинерет (Тивериадское озеро), река Иордан и Мертвое море. В состав центрального горного хребта входят Галилея, Самария, Иудея и Неgev. Самария и Иудея разделяются посередине горной цепью (средняя высота – ок. 800 м над уровнем моря), которая называется Иудейскими горами. Они плавно спускаются на запад и на восток цепями холмов. На вершине этой горной цепи лежит Иерусалим. Чередование холмов и долин лежит в основе облика города, который сливается с рельефом местности, повторяя его прихотливые изгибы своими плавно выющимися улицами и расположившимися по склонам кварталами.

Древние – да и современные – города как правило создаются у источников воды. В безводной Земле Израила родник был основополагающим фактором развития городского поселения. Город Иерусалим возник у двух источников – Эйн Гихон и Эйн-Рогель, последний пересох в конце XIX века, первый – функционирует до сих пор.

Первое упоминание о Иерусалиме в документах – спорно. Название «Шалем» встречается в клинописных табличках, датированных 2300 годом до н.э., найденных при раскопках города Эбла (в северной Сирии). Тем не менее, некоторыми учеными отрицается трактовка этого факта, как упоминание о собственно Иерусалиме.

Так называемая Башня Давида ночью

Более достоверные сведения о городе появляются в XIX – XVIII века до н.э. – Иерусалим упоминается в египетских папирусах под именем «Рушалимум». К концу этой эпохи относится

первый рассказ о городе в библейском тексте. Праотец еврейского народа Авраам встречается с царем города Шалем – Мельхицедеком (в переводе «царем праведным»). Чуть позже тот же Авраам приходит к горе Мориа рядом с Иерусалимом, для совершения жертвоприношения Ицхака. Важность горы Мориа для иудаизма несомненна. Через 800 лет после Авраама на ней будет сооружен Первый Храм – культовый центр иудаизма и Израильско-Иудейского царства со столицей в Иерусалиме.

С XVIII по XIII век, на протяжении половины тысячелетия, Иерусалим являлся небольшим городком-государством, населенным иевусеями, ханаанским народом, близким по языку и крови евреям (ханаанеи, евреи, аммонитяне, моавитяне, арамеи и финикийцы относятся к западносемитским народам). Он находился под сильным египетским влиянием. Переписка одного из правителей Иерусалима (Абди-Хеба) с египетским фараоном открыта археологами. В ней Абди-Хеба рассказывает о том, что правит 15 сотнями подчиненных. По-видимому, это верная цифра тогдашнего населения небольшого городка.

XIII – XI вв. до н.э. – эпоха завоевания Земли Израиля (Ханаана) евреями. Овладеть Иерусалимом евреи не смогли. Иевусейский городок продолжал оставаться независимым. Причиной этому были длительные войны между евреями и филистимлянами («плиштим»), которые отвлекали вождей еврейского государства от оставшихся на их территории не завоёванных городков ханаанеев. Выгоднее было торговать с последними, вступать в деловые и семейные союзы. Тогда начался процесс постепенной ассимиляции ханаанеев в племенах Израиля, окончательно завершившийся через три сотни лет.

Ок. 1000 года до н.э. – начало истории еврейского Иерусалима, столицы объединенного Израильско-Иудейского царства. Захват города войсками царя Давида произошел фактически бескровно, причем часть иевусеев осталась жить в Иерусалиме бок о бок с новым еврейским населением. Царь Давид делает удобный своим расположением Иерусалим главным городом государства, простиравшегося от Синайского полуострова до Дамаска на севере, от Средиземного моря до Заиорданья на востоке. На горе Мориа по указанию Давида воздвигли «скинию» – шатер для главного культового предмета иудаизма, Ковчега Завета, деревянного ящика в котором хранились полученные Моисеем от Бога каменные скрижали с 10 заповедями. Земля на горе Мориа была выкуплена у местного жителя Аравны (судя по имени – хуррита или миттанецца) – царь Давид не стал, в отличие от многих царей древности, силой отбирать землю на строительство культового центра для своего народа. Так Храмовая Гора – центр мира для иудеев – стала принадлежать Народу Израиля не только по праву Завета, но и по праву договора о продаже.

Ок. 960 года до н.э. началось строительство Первого Храма. Царь Соломон (Шломо) был первым царем, при котором началось расширение города. Он приказал обнести Иерусалим новыми крепостными стенами. Его главным достижением стало строительство Первого храма. Это окончательно превратило Иерусалим в культовый иудейский центр. Построенный с помощью финикийских архитекторов и инженеров, Храм стал местом притяжения всего еврейского народа, навсегда определив нерушимую связь Иерусалима и евреев. Первому Храму было суждено простоять 376 лет.

Храм, построенный Соломоном (реконструкция)

925—586 годы до н.э. – Иерусалим – столица Иудеи. Вскоре после смерти Соломона Израильско-Иудейское царство распалось на два: Северное – Израиль и Южное – Иудея. Иерусалим стал столицей Иудеи. Отношения между еврейскими царствами проходили множество стадий – от ненависти и войн до сотрудничества и крепкой дружбы. Северное царство было уничтожено в 722 г. ассирийцами. Иудея выстояла в значительной степени благодаря укреплению Иерусалима, осуществленному царем Хизкиягу (Иезекией) из династии Давида. Осада Иерусалима ассирийцами в 701 году до н.э. была неудачной для осаждающих. Царю Ассирии Синахерибу пришлось уйти, и Иудея вздохнула свободно, отстояв свою независимость.

В 586 году до н.э. Иерусалим был захвачен и разрушен вавилонянами. По приказу царя Навуходоносора II (Невухаднецар в еврейской транскрипции, Набу-Кудур-Иццур – в вавилонской) Первый храм был разрушен до основания и предан огню, а иудеи отправлены в изгнание в Вавилон. Так закончился в еврейской истории так называемый период Первого Храма.

516 год до н.э. – так называемое «возвращение в Сион» и восстановление Храма.

Вавилонская империя была завоевана персами. Персидский царь Кир (Корэш в еврейской транскрипции, Куруш – в персидской) в 538 г. разрешил евреям вернуться в Землю Израиля и заново отстроить Храм. Кир приказал также вернуть в Иерусалим храмовую утварь, увезенную Навуходоносором, лично из своей казны оплатил расходы по постройке Храма. Храм был отстроен заново к 516 году, и с этого момента начинается эпоха Второго Храма. Во Втором Храме уже не было Ковчега Завета со скрижалями, полученными Моисеем – они таинственно исчезли незадолго до разрушения Первого Храма, и сегодня никто не знает место их нахождения.

445 год до н.э. – реформы Эзры и Нехемии. Хотя Храм и был отстроен, Иерусалим долго оставался малозаселенным. В 445 г. иудейский правитель Нехемия (Неемия) провел ряд серьезных реформ, направленных на возвращение Иерусалиму статуса столицы Иудеи. Он же обнес город новой крепостной стеной. Современник Нехемии, выдающийся еврейский законоучитель Эзра (Ездра), учредил в Иерусалиме высший орган еврейского самоуправления – Кнессет а-Гдола (Великое Собрание), в который входило 120 мудрецов. До 332 года

до н. э. Иерусалим продолжал оставаться столицей полунезависимой персидской провинции Иудея.

332 год до н.э. – начало эллинистической эпохи. В 332 г. до н. э. Иудея и Иерусалим покорились великому греческому царю-завоевателю Александру Македонскому. Александр отнесся к евреям с большим уважением, не вмешивался ни в образ их жизни ни в храмовую службу; в отличие от завоевателей того времени, он не стал устанавливать в Храме статую верховного эллинского божества Зевса или свою собственную статую. С тех пор имя Александр часто дается евреями своим детям в память об этом – совершенно особенном – человеке. После смерти Александра разгорелась борьба между его наследниками за раздел империи, расколовшейся на три части – Македонское царство, царство Селевкидов и царство Птолемеев. Иудея и Иерусалим несколько раз переходили из рук в руки, что принесло им немалые беды.

Мавзолей пророка Зехарии в долине Иосафата

301—203 годы до н.э. – Иерусалим находился под властью царства Птолемеев. Наступил примерно столетний период относительного мира и благоденствия. Иудее предоставлена достаточно широкая автономия, продолжало функционировать Великое Собрание, в Иерусалиме сосредоточилась духовная и светская элита страны, имеющая тесные связи с двором Птолемеев в Александрии. К этой же эпохе относится создание Септуагинты – первого в истории перевода Библии на иностранный (греческий) язык, выполненное 70-ю переводчиками.

203—165 годы до н.э. – Иерусалим под властью монархии Селевкидов. В 203 г. до н. э. Иудею и Иерусалим захватила Сирийская империя, где царствовала династия Селевкидов. Селевкидский царь Антиох IV Эпифан, ввел жестокие законы, направленные на насильственное приобщение евреев к эллинской культуре. Соблюдение Субботы и многих других еврейских обычаев было запрещено под страхом смерти. Антиох сменил также состав священников в Храме, поставив во главе их эллинизированного еврея по имени Менелай. В ответ на возмущение евреев Антиох разрушил городские стены Иерусалима, возвел внутри города крепость Хакра, где разместился греческий гарнизон, разграбил храмовые сокровища, а Храм приказал превратить в святилище Зевса Олимпийского.

167—164 годы до н.э. на территории Иудеи вспыхнуло еврейское восстание, известное как восстание Маккавеев (Хасмонеев). В декабре 164 г. Иегуда Маккавей захватил Храмовую гору, устранил из Храма следы языческого культа и восстановил его как культовый центр иудаизма. В связи с этими событиями установлен еврейский праздник Ханука (букв. – «новоселье» или «очищение»), который празднуется в ознаменование не только победы евреев над греками, но и как память о чуде, когда освященного масла, предназначенного для Храмового светильника, хватило на восемь дней, тогда как его запасы оценивались в один день.

164—63 годы до н.э. – Иерусалим – столица Хасмонейского царства. Хотя Храмовая гора была освобождена Маккавеями еще в 164 г., выбить сирийский гарнизон из крепости Хакра Шимону Хасмонею удалось лишь к 141 г. На этом присутствие чужеземцев в Иерусалиме кончается. После победы восстания Маккавеев в Эрец-Исраэль в течение 103 лет существует независимое еврейское государство. Во главе его стоял священнический род Хасмонеев, возглавлявший восстание. Иерусалим снова становится столицей. В городе интенсивно развиваются торговля и ремесла, его пределы заметно расширяются. Возникают новые капитальные стены, отделяющие территорию рынков от основной части города.

63 год до н.э. – начало Римской эпохи. В результате вспыхнувшей в Хасмонейском государстве междоусобной войны между наследными принцами Гирканом и Аристокбулом, в 63 г. римский полководец Помпей без труда овладел Иудеей и Иерусалимом. В 40 г. евреям удалось при поддержке парфян – главного врага Рима на Ближнем Востоке – на короткое время выбить римлян из Иерусалима, но спустя три года римский ставленник Ирод I (Великий), опираясь на римскую армию, опять захватил город.

37—4 годы до н.э. – царствование Ирода. Этот царь заслужил дурную славу в истории, и его имя стало нарицательным. Для легитимации своего восшествия на престол Иудеи, Ирод делал все, что, по его мнению, должен был делать настоящий монарх. Размах строительства в Иерусалиме при Ироде был грандиозен: так при нем перестроили городскую крепость и назвали ее Антонией в честь Марка Антония. Ирод построил близ нынешних Яффских ворот цитадель, от которой уцелели нижние ярусы ее чудовищных по высоте башен, названных Фацаэль (Фазаил), Гиппикус и Мариамна. Сегодня на месте этой крепости находится так называемая «Башня Давида» – музей истории Иерусалима. Помимо городской цитадели по приказу царя в Столице возводили великолепные дворцы и форумы. Самым главным своим достижением в Иерусалиме Ирод считал расширение и перестройку Храма, увеличившие его высоту вдвое. Иудейский Храм и окружающие его постройки стал самым грандиозным культовым сооружением тогдашнего мира, превзойдя огромные римские храмы. При этом Ирод был очень жестоким правителем с сильно выраженными гомицидальными наклонностями: еврейская традиция говорит, что после перестройки Ирода Храм потерял половину своей святости. Римский историк Плиний Старший свидетельствует, что при Ироде Иерусалим был самой известной и самой блестящей из столиц Востока, однако, несмотря на все успехи Ирода в градостроительстве, евреи ненавидели его как ставленника и проводника римской власти.

Башня Фазаила (фундамент)

6 год до н.э. – 66 год н.э. – Иерусалим находился под властью римских прокураторов. После смерти сына Ирода, Архелая, центральная часть Иудеи управлялась непосредственно римскими наместниками (прокураторами), резиденцией которых была Кейсария. Для евреев столицей страны продолжал оставаться, естественно, Иерусалим. Высшим органом еврейского

самоуправления в эту эпоху был Сангедрин (Синедрион) – Высший суд в Иерусалиме. Он выполнял также функции городского совета Иерусалима. По оценкам историков, население Иерусалима составляло тогда от 30 до 100 тысяч человек. Территория города непрерывно увеличивалась, возникали новые пригороды.

66 год н.э. – начало Первой Иудейской войны. Недовольство евреев римской властью вылилось в грандиозное восстание 66 г., которое принято называть Первой Иудейской войной. Римский гарнизон в Иерусалиме был уничтожен. Весной 70 г. римские войска под командованием императора Тита Флавия, сменившего своего отца – императора Веспасиана, подошли к городу и начали тяжелую пятимесячную осаду.

9 Ава 3830 года (11.08.70) – падение Иерусалима и разрушение Второго Храма. Согласно еврейской традиции, евреи лишились Второго Храма и отправились в изгнание за взаимную вражду и нежелание быть единым народом (так называемая «синат хинам»). Кварталы Иерусалима защищали три разные военизированные группировки евреев, и, несмотря на то, что у них был беспощадный общий враг, им так и не удалось объединиться. В такой ситуации мужество и упорство защитников города оказались бессмысленными. Иерусалим пал. Согласно преданию, Второй Храм был сожжен римлянами в тот же самый день по еврейскому календарю, в который на 656 лет раньше был уничтожен Первый Храм, – 9 числа летнего месяца Ава. Большинство жителей Иерусалима погибли или умерли от голода во время осады, оставшиеся были проданы в рабство. Все храмовые сокровища были увезены в Рим. Точно так же, как когда-то таинственно исчезли Скрижали с Десятью Заповедями, после разграбления римлянами храмовых сокровищ затерялись следы знаменитого золотого Семисвечника – Меноры. Последнее, что о ней известно: она была перевезена в Рим, во всяком случае, на триумфальной арке Тита есть ее изображение. На этом история Иерусалима как столицы еврейского государства прерывается почти на две тысячи, а точнее на 1878 лет. Второй Храм простоял 586 лет.

117 год – на Храмовой горе римляне строят языческий храм, в ознаменование своей победы над иудеями во Второй Иудейской войне (115—117 годы). Эта война остановила экспансию Римской империи на восток, и, фактически, спасла от разгрома Парфянское царство.

130 год – в Иерусалим приезжает римский император Адриан. На развалинах города он начинает строительство римского военного лагеря Элия Капитолина (*Colonia Aelia Capitolina*). На Храмовой горе планируется возведение храма Юпитеру Капитолийскому.

В 132 году – начинается восстание Бар-Кохбы, последнее еврейское восстание против римлян. Повстанцы овладевают Иерусалимом и на Храмовой горе строят временный Храм.

135 год – римляне подавляют восстание, вновь захватывают Иерусалим, Адриан переносит название лагеря Элия Капитолина на весь город. Иерусалим этого периода был спланирован по типу римской военной колонии – прямоугольника, разбитого на части взаимно перпендикулярными улицами. Территория и планировка сегодняшнего Старого города в Иерусалиме во многом совпадают с теми, что сложились при Адриане. Улица Кардо, раскопанная археологами в 60-ых годах XX века – это центральная улица города времен Адриана. Евреям вход в город был запрещен под страхом смерти, на месте Храма было воздвигнуто святилище Юпитера, а на том месте, где была Святая Святых, – поставили конную статую Адриана. Дополнительными результатами подавления восстания стали: – полная утрата Иудеей государственности. – изгнание евреев из Иерусалима. – запрет на исполнение обрядов иудаизма, включая обрезание (отменен в 138 году императором Антонином Пием). – Римская провинция Иудея переименована в Сирию-Палестину, чтобы убрать любое упоминание имени еврейского народа. Евреям было запрещено посещать Элию Капитолину кроме одного дня в году – Девятое ава.

Во II – III веках Элия Капитолина стала небольшим провинциальным римским городом. В городе существовала христианская община, его посещали христианские паломники. Приходили и еврейские паломники, но селиться в Иерусалиме им запрещалось.

324 год – римский император Константин дает христианству статус официальной религии Римской империи и возвращает городу, где был казнен Иисус, его историческое название. Иерусалим приобретает преимущественно христианский облик.

Храмовая Гора сегодня – вид со склона Масличной горы

335 год – на месте предполагаемого захоронения Иисуса строится по приказу матери Константина – императрицы Елены (в христианстве Святой Равноапостольной Елены) – Храм Гроба Господня. Евреям вновь запрещают паломничество в Иерусалим, за исключением дня 9 Ава, когда им разрешалось молиться на Масличной и Храмовой горе, *превращенной в городскую мусорную свалку*.

361—363 годы – к власти в Римской империи приходит император Юлиан Отступник, сторонник языческой римской религии. Он разрешает евреям селиться в Иерусалиме и начать приготовления к восстановлению Храма. После смерти Юлиана в персидском походе ситуация вновь возвращается к «свободному от евреев» Иерусалиму.

438 год – византийская императрица Евдокия значительно перестраивает и расширяет Город. При императоре Византийской империи Юстиниане в Городе возводится одна из самых величественных церквей древности Неа Теотокос. Ее разрушают землетрясения последующих лет.

614 год – при шахе Хосрове II Иерусалим завоевали персы. Евреи поддержали персов, поскольку видели в них избавителей от насильственного обращения в христианство. Полководец Хосрова Шахрвараз разграбил город и уничтожил много христиан. Одна из основных христианских святынь – Истинный Крест – была взята персами и хранилась в сокровищнице шаха.

Греческие монахи в Старом Городе

629 год – император Византии Ираклий совершает реванш. В Иерусалиме возобновляется власть византийцев. В отместку за сотрудничество с персами еврейская община почти поголовно вырезана, и евреям опять запрещено селиться в Иерусалиме.

638 год – Землю Израиля завоевывают арабы, и византийцы сдают Иерусалим второму Праведному халифу Омару ибн аль-Хаттабу. Халиф строит первую в Иерусалиме мечеть в том месте, где сейчас стоит мечеть Аль-Акса. Он же разрешает 70 еврейским семьям из города Тверии поселиться там, где сейчас находится Еврейский квартал Старого города, восстановив еврейское присутствие в городе.

691 год – строительство Купола над Скалой на части бывшей территории Храма халифом из династии Омейядов, Абдель Малеком. Впоследствии это могучее строение будут неправильно именовать Мечетью Омара.

716 год – резиденция халифов переносится в Рамлу, и Иерусалим утрачивает значение административного центра. Несколько позднее, во время волнений, стены города сносят.

800 год – халиф Харун ар-Рашид передает христианские святыни Иерусалима под покровительство императора Священной Римской империи Карла Великого. Карл стимулирует строительство монастырей и церквей.

878—1099 годы – династии египетских и багдадских халифов сражаются между собой за обладание Иерусалимом, и город переходит из рук в руки.

1099—1187 годы – Иерусалим подвергается нашествию крестоносцев. Крестоносцы убивали и изгоняли из города и мусульман, и евреев и, чтобы заселить город, привлекали селиться в него арабов-христиан, сирийцев и европейских переселенцев. Многие мусульманские мечети были превращены в церкви.

1187 год – войска султана Салах ад-Дина овладели Иерусалимом и изгнали крестоносцев. Арабами была восстановлена еврейская община, в числе которой были евреи из Йемена и Магриба, а также около 300 раввинов из Англии и Франции.

1260 год – Иерусалим захватывают и разрушают монголы (так называемый Желтый крестовый поход). В том же году их побеждают мамлюки, вскоре овладевшие Эрец-Исраэль.

1267 год – в Иерусалим прибывает знаменитый еврейский ученый рабби Моше бен Нахман (РАМБАН, Нахманид) из Испании. Он нашел в городе всего двух евреев, несмотря на это именно Нахманид восстановил одну из синагог, известную сегодня как синагога Рамбана в Старом Городе. Она открыта и функционирует в наши дни.

1492 год – в Иерусалим прибыли евреи – изгнанники из Испании.

1517 год – город был захвачен турецким султаном Селимом и на протяжении следующих 400 лет находился под управлением турок в составе Великой Порты (Турецкой империи).

1536—1541 гг. – турецкий султан Сулейман Великолепный дал приказ обнести Иерусалим крепостной стеной. Эта стена окружает Старый город и сегодня.

К концу XVIII века в Иерусалиме насчитывалось около 5 тысяч евреев, а с середины XIX века еврейская община Иерусалима становится самой многочисленной в Эрец-Исраэль. Из 15 тысяч жителей города более половины составляли евреи.

1848 год – в Иерусалиме открывается первый банк.

1854 год – в Еврейском квартале открылась первая еврейская больница на 18 коек.

1863 год – в Иерусалиме начинают выходить две еврейские газеты.

50—60 гг. XIX в. – переломный период в истории Иерусалима: так называемый «выход за стены», появляются новые, в подавляющем большинстве, еврейские кварталы вне стен Старого Города. Английский еврей, банкир сэр Мозес (Моше) Монтефиори покупает у турок участок земли к западу от Старого города и строит там квартал Мишкенот-Шаананим, а рядом с ним – мельницу, которая должна была дать пропитание жителям этого квартала. Эта мельница сохраняется как исторический памятник и по сей день. Евреи продолжают приобретать землю к западу и северо-западу от городской стены и строят там новые кварталы. Так, к западу от крепостной стены вырастает новый еврейский город.

Немецкий сиротский дом

С 1873 года начинается новое строительство к югу от крепостной стены. Там была основана так называемая Немецкая слободка (она же Германская Колония), где поселились немцы-темплеры, христианские сектанты.

1892 год – начинает функционировать железнодорожная линия между Иерусалимом и Яффо.

В 1910 году в Иерусалиме проживает уже 65 тысяч жителей, из них 40 тысяч евреев (62 процента от населения города).

1914—1917 годы – во время Первой мировой войны в городе свирепствуют голод и болезни, его население сокращается до 55 тысяч человек.

10—11.12.1917 – турки сдают город британским войскам.

1.7.1920 – Иерусалим становится официальным центром английской гражданской администрации. Начинается эпоха Британского мандата.

1.4.1925 – открытие Еврейского университета на горе Скопус (Ар а-Цофим).

1935 год – англичане строят водопровод, по которому вода подавалась в Иерусалим из реки Яркон.

22.7.1946 – в знак протеста против запрета британскими властями иммиграции евреев в Палестину еврейская подпольная организация ЭЦЕЛ взрывает отель «Царь Давид», где были размещены британские правительственные и военные учреждения. При взрыве погибает 90 человек.

В 1946 году население Иерусалима составляет 164 тысячи человек, из них 100 тысяч – евреи (61% населения).

29.11.1947 – ООН принимает решение о разделе подмандатной британской территории Палестины между евреями и арабами, в рамках которого Иерусалим должен был получить международный статус. Англия отказывается участвовать в осуществлении этого плана, в Иерусалиме начинается анархия и быстро развивается массовый арабский террор. Начинается Война за Независимость.

3—15.4.1948 – операция «Нахшон» – в осажденный Иерусалим с боем прорывается колонна грузовиков с продовольствием и оружием.

14.5.1948 – провозглашение независимости государства Израиль. Англичане покидают Иерусалим.

28.5.1948 – Еврейский квартал Старого города капитулирует, защитники его взяты в плен, а гражданское население эвакуировано в кварталы Западного Иерусалима, удерживаемые евреями. Арабский легион разрушает Еврейский квартал, взрывает синагоги и оскверняет кладбище на Масличной горе.

11.6.1948 – достигнуто соглашение о прекращении огня, по которому Восточный Иерусалим, включая Старый город, оказался под контролем Иордании, а Западный Иерусалим – под контролем Израиля. Это день рождения термина «Восточный Иерусалим».

1.8.1948 – правительство Израиля провозглашает Западный Иерусалим частью территории государства.

3.4.1949 – подписан договор о перемирии между Израилем и Иорданией. Линия прекращения огня 1948 года стала демаркационной линией, признанной ООН. Возникла эта линия так. Израильский полковник Моше Даян и иорданский подполковник Абдалла Таль встретились в одном из заброшенных домов и на карте Иерусалима начертили линию раздела между своими войсками. До самой Шестидневной войны этой линии суждено было служить государственной границей Израиля. Вдоль нее был выстроен бетонный забор и натянута колючая проволока. Примечательно, что чертилась линия туповатыми карандашами на мелкомасштабной карте, что привело ко многим недоразумениям.

До 1967 года Иерусалим был разделен надвое колючей проволокой. Отдельным израильским анклавом на территории Иордании была гора Скопус, где находился Еврейский университет. По соглашению, разрешалось отправлять туда раз в две недели автобус с территории Западного Иерусалима. Понятно, что университет таких условиях нормально функционировать не мог, и в Западном Иерусалиме (в Гиват-Раме) был построен новый кампус. По соглашению, израильтянам разрешалось приходить к Стене Плача, но это условие иорданцами никогда не соблюдалось.

5.6.1967 – начало Шестидневной войны.

Улица Яффо – одна из основных улиц города

7.6.1967 весь Иерусалим оказался в руках Израиля. Во время боев за Старый город израильское командование отдало приказ любой ценой избежать нанесения ущерба христианским и мусульманским святыням, что стоило Израилю немалых дополнительных жертв и усилий.

28.6.1967 – декрет израильского правительства об объединении Западного и Восточного Иерусалима. Собственно – фактическая смерть термина «Восточный Иерусалим».

1969—1971 – Иерусалимский муниципалитет приглашает самых известных еврейских архитекторов мира принять участие в проекте восстановления Еврейского квартала Старого города. С 1970 года на холмах вокруг Иерусалима строятся новые жилые районы – Гило, Рамот, Неве-Яков, Рамат-Эшколь, Тальпиот Мизрах и др.

Июнь 1980 года – израильский парламент принял Закон об Иерусалиме, объявляющий Иерусалим неделимой столицей Израиля.

Дворец Наций в Иерусалиме

Август 2011 года – в Иерусалиме начинает работать первая трамвайная линия на территории Израиля. Скоростной трамвай связывает северные кварталы города с Горой Герцля. Сооружается струнный мост Арфа Давида, по которому трамвай проходит над въездом в город, не создавая пробок. Длина контактной сети трамвая – 13.8 км. К 2022 году планируется довести количество линий трамвая до трех.

Кулинарное

«Народные» рестораны Иерусалима

Как не спеть мне тебе осанну, простая, «народная» закусовая. Сколько раз спасала ты меня, студента, худого, изнемогавшего под грузом книг, прожектов, холодного ветра, и неразделенной любви к однокласснице на лабораторном семинаре. Как часто, когда в кармане позванивали сиротливо маленькие крепыши – шекелевые монетки, известные в народе под именем «жучок», горячая пита с фалафелем, купленным на углу улиц Мелех Джордж и Агриппас становилось моей королевской трапезой на вечер. Что может быть лучше питы с фалафелем, этого народного ближневосточного фаст-фуда, который никогда не будет вытеснен мокрой котлетой в булке, забивающей живот. И как виртуозно дирижирует этой питой продавец фалафеля, смазывая ее хумусом, добавляя немного острого соуса, набивая попеременно горячими шариками фалафеля, свеженарезанными овощами, жареной картошечкой, кислым огурчиком, известным под названием «хамуцим», поливая все это тахинным соусом, и, быстрым и аккуратным движением сунув снедь в бумажный пакетик, подает ее страждущему и изголодавшемуся студенту. Если кто-то скажет, что основа еврейского питания есть фаршированная рыба, не верьте ему! Маленькое и гордое ближневосточное государство давно и крепко привязалось к египетским шарикам и бобового теста, теплого коричневого цвета снаружи и зеленоватого, или оранжево-коричневого, в зависимости от пряностей – внутри. Ибо как делают сам фалафель? Перемолотые отварные бобы сдабривают пряностями, причем секрет пряной смеси у каждого фалафельщика свой, формируют маленькие тефтельки, которые обжаривают во фритюре в кипящем масле, и, вуаля! Подают в пите, или в лепешке – лафе, которую коренные иерусалимцы всегда и везде назовут «аштанур» – назло наглым тель-авивским снобам. А йеменский фалафель на улице Невиим в Иерусалиме, где недалеко Сергиево подворье, колледж Хадасса и целый комплекс старинных особняков – это особая песня, ибо к нему полагается «хильбе» – особый йеменский деликатес, внешне весьма некрасивый, но необычайно вкусный. Веселый хозяин фалафельной, говорящий чуть ли не на всех языках планеты – это достопримечательность городского масштаба. Сколько раз ссужал он меня фалафелем в долг, иногда, махнув рукой на протянутые ему деньги, набивал мне бумажный пакетик горячими фалафельными тефтелями, приговаривая отчего-то на идиш – «Мешигене ганз, мешигене грибенес». Но самым вкусным и аутентичным фалафелем потчуют нас на маленьком бухарском ранке на улице Пророка Йехезкиля. Спросите любого иерусалимца про фалафель с бухарского рынка – и посмотрите на его реакцию. Первая – мечтательная улыбка, и память воспроизводит горячие чуть упругие бобовые клецки с потрясающим и разнообразным вкусом пряного букета, и прохладный, с легкой кислинкой, тахинный соус к ним...

Хумус с закусками

Впрочем, не только фалафелем славны иерусалимские закусовые, кухня которых вобрала в себя все лучшее, что есть у турок, курдов, арабов, марокканцев, румын и ашкеназских евреев. Хумус – основа основ арабско-турецкой кухни, питательная каша из мелко-мелко измельченного нута, сдобренная тахинным соусом и лимонным соком, с приправами, стандартными для любой закусовой, где хумус подается на тарелке – бобы «фуль», горячий нут, обжаренный мясной фарш, жареная куриная грудка, кедровые орешки и крутое яйцо, а сверху все это посыпано зелеными листьями кинзы. И – тоже традиционно – тарелочка с ломтиками сырого репчатого лука, кислых огурцов, и, иногда, маленького острого перчика. И зеленая острая перечная подлива. Только неумеха и турист ест хумус вилкой или ложкой, его надо «ленагев» – «вытирать», точнее, зачерпывать ломтиком поданной горячей питы, и съедать, откусывая намазанный кусок этой питы. Пока не станет чистой тарелка. Кто сказал, что нельзя вытирать хлебом тарелку, что это неприлично? Пожалуйста к нам – в иерусалимскую «народную» закусовую. В культовый «Пинати» на улице Мелех Джордж, в легендарный «Азура» на рынке Махане Иегуда, во вкусную «Хумусию» на улице Бен-Шетах – везде вы получите тарелку этого необычайно вкусного и питательного яства, пусть – для бедных, но очень богато греющего желудок как студенту, так и королю, как жене премьер-министра, так и старой арабской женщине, греющей усталые ноги свои на солнышке на открытой веранде хумусной закусовой в Старом Городе.

Хумус и суп-кубе в «Азуре»

О шварме – именно так, а не питерской «шаверме» и московской «шаурме» могу я говорить долго и выпренне, ибо этот король продуктов нашего местного фастфуда мог служить одновременно завтраком, обедом и ужином. Огромная лепешка – лафа, щедро намазанная хумусом, принимает на себя порцию скворчащего мяса с вертела, куриного, индюшачьего, говяжьего, а иногда – смеси из двух мясных нарезок, и все это богатство поливается тахинным соусом, сдабривается солеными огурчиками, нарезанными мелко-мелко помидорами и огурцами, иногда небольшим количеством слабоквашеной капусты и обжаренным в масле ломтиком баклажана. Движения рук продавца отработаны до ювелирной точности. Быстро сворачивает он лепешку с швармой в рулет, поливает соусами, и вручает, как фельдмаршалский жезл, как оружие – новобранцу, как лопату – солдату – пускающему слюнки, едоку. А запах, этот запах жареного мяса, вертящегося на вертеле, бараньего курдюка, надетого на мясную пирамиду сверху, для того, чтобы мясо при жарке пропиталось жирком, запах картошечки – фри и аромат свежих овощей... Что может быть лучше этого, думает едок, впиваясь зубами в тугие бока огромного своего сэндвича, поедая сочное, хорошо прожаренное, мясо, так, что сок по усам течет, и запивая это стаканом лимонада. Что может быть надежнее и калорийнее этой могучей простой закуски, недорогой и настолько ласкающей вкусовые сосочки, что иной раз поесть швармы идут с любимой женщиной, с детьми, компаниями. О, иерусалимский «Шамен» – «Толстяк», лучшая шварменная закусочная в городе, скольких людей ты пристрастила к пище богов, сколько толстых животов родилось у твоих прилавков, где разноцветные салаты радуют глаз...

И на десерт – о закусовых рангом повыше. Где простые столы и столики, и официант принимает заказ. Где в меню стандартный набор – вареный рис, маджадра (рис с чечевицей), жареная картошка и салаты, мясо на шампурах – куриная грудка, сердца, печень, иногда говядина, где всегда подают холодные свежевыжатые соки и лимонад и обязательно завернут половину необъятной порции домой в аккуратный фольговый поддончик. Сюда приходят пообедать те, кто побогаче, поужинать те – кто победнее, просто посидеть – те, кому хочется нехитро,

вкусно и дешево поесть в нашем Городе, где дома сами растут из земли, и каждый житель мнит себя пророком.

Старая история о том, как готовить маклюбе

Знаете ли вы, какое блюдо больше всего подходит для суровых иерусалимских зимних суббот, когда сплошная стена дождя не дает видеть прохожих, когда секут по лицу злые холодные струи и кинжальные порывы горного ветра продувают аборигенов насквозь через узенькие и кривые переулки Столицы? Я расскажу вам, что это за блюдо.

Купите для начала продуктов, для чего бросьте все ваши занятия, и, невзирая на погоду, будь она просто холодной, очень холодной, или совсем холодной, прогуляйтесь на столичный рынок Махане Иегуда. Он встретит Вас яркими и неожиданными цветами, запахами, в которых человеческий нос теряется, словно мальчик в толпе великанов, крикливыми торговцами, зазывалами, сумрачными лавками со специями, малюсенькими кафешками и магазинами сладостей. Здесь хочется гулять и очень не хочется покидать это место. Каждый может найти себе еду по нраву, товар по деньгам и много-много рассыпанного там и здесь удовольствия в виде щедро протянутой к вам горсти орехов, огромного яблока, сочного ароматного манго или большого куска халвы. Торговец столичного рынка – это актер. Это жонглер, пантомимист, и оперный певец в одном лице:

– Помидоры свеееееежие, помидоры сочныыыые, помидоры лучшие на Ближнем Востоке!

– Рыба, рыба, свежая рыба, сам Иисус не ловил такой рыбы!

– Халва, ай, халва, сладкая, как поцелуй вашей любимой!

– А вот клубника, клубника... кто не берет такой клубники, у того теща будет жить вечно! Очередь мужчин у клубники не иссякает.

Но мы с Вами пройдем в закоулки «иракского» коридора, где в тощих, как мартовский кот, переулках располагаются кафешки «только для местных», в которых, забыв обо всем на свете, играют в шешбеш старые иракские евреи. Играют на деньги, и, хотя игры подобного рода в публичных местах строго запрещены, ни один полицейский не сунется к старикам. Это – достопримечательность города. Это – его живая история, его старое, доброе сердце.

Здесь мы зайдем к мяснику, который, радостно ухмыляясь небритым лицом, аккуратно нарубит нам топориком две упитанные куриные тушки, разделив их на бедрышки, крылышки, грудки и другие радостные части бестолкового куриного племени. А потом – навестим лавочку на углу, где мордатый йеменский еврей с длинными пейсами, вытаращив огромные, как маслины, черные глаза, неистово хвалит чистенькие, мытые и протертые бумагой, овощи. У него запасемся луковичкой средних размеров, тремя баклажанами, томно поблескивающими своими фиолетовыми упругими боками, пятью картофелинами. Отсюда наш путь – в лавку пряностей, где у входа пирамидами и конусами рассыпной красный, белый и черный перец, желтые горы шафрана, и зиры, палочки корицы, цветочки бадьяна, рядами стоят банки с травами и порошками, висят связки чеснока и сушеных грибов, и золотится в огромном мешке из джута слегка желтоватый рис. Риса нам понадобится с килограмм, его отвесят нам на странно выглядящих в этом царстве старинных посудин, наисовременнейших электронных весах. А еще возьмем молотой корицы, кардамон, остро пахнущего кэрри, шафрана и зиры, которую называют у нас кумином. И, уложив все это в сумку, где томится в ужасе, ожидая своей участи, покойная курица, пойдем готовить Его.

Оно – это блюдо – называют маклюбе, или маглубэ, или... да какая разница, как называют этот своеобразный вариант плова на Ближнем Востоке, где вечные войны и вечный Невидимый Бог смотрит на нас с небес.

Львы на воротах дома Машиаха Борухофа

А сейчас я расскажу Вам сказку. О том, как жила-была в конце позапрошлого века в древнем городе Иерусалиме красивая девушка, чьи родители уже не помнили своей родословной, уходящей, как они считали к самому Йоханану бен Закаю, мудрецу времен баснословных. Девушка эта рано осиротела и росла у тетки, старой и набожной женщины, которая вставала ни свет, ни заря, шла во двор за водой, и разжигала огонь в очаге, не забыв прочесть при этом коротенькую женскую молитву. В гулком дворе-колодце, окруженном домами со всех сторон, все знали старушку-тетку как лучшую повариху города. У ее дома в пятницу выстраивалась очередь с мисками – покупатели не могли пройти мимо остро пахнущего приправами котла с маклюбе, мимо япраха – голубцов из виноградных листьев, мимо кюфты – котлет из бараньего мяса, сваренных в бульоне, таких вкусных, что ни один едок не мог остановиться, пока не съедат всего.

Кстати, зажжем-ка мы огонь под кастрюлей. Нальем туда 2 литра воды и положим хорошо вымытые куриные части. Добавим туда очищенную от кожуры луковичку и подождем, пока закипит наш бульон. Засыпаем кардамон, корицу, и соль по вкусу... и будем варить до готовности куриного мяса. А заодно с этим, зальем в отдельной посудине купленный нами рис теплой, немного подсоленной водой. Пусть себе отмокает пока суд да дело.

Так вот. Молодая девушка не просто росла среди медных котлов и огромных мисок, она с детства помогала тетке на кухне. Тетка не могла нарадоваться на племянницу. Та ловко работала ножом, нарезаая оранжевую морковь, хрустящую капусту, месила тесто, наполняла рисом голубцы-япрах, шпиговала чесноком баранью лопатку. Она проникла во все таинства пряностей, четко различая их вкусы и запахи, понимая в какие блюда класть острую кэрри, и что окрашивать желтой радостью шафрана, какой нежный и аппетитный запах и вкус придает куриному мясу сладкая паприка, и как малые зернышки перца превращают пресный бульон в божественный горячий врачующий напиток, который так приятно прихлебывать из глиняной пиалы в зимние иерусалимские вечера. Да, знатная росла хозяйка, и хоть не было за ней приданого, но умение ее готовить обеды, как ее славная тетка, было лучше любых денег, как говорят у евреев: «Доброе имя лучше отборного масла».

Почистим, пока наш бульон побулькивает веселыми пузырьками, картошку, срежем хвостики баклажанов, слегка полоснув острым лезвием по воздушной их мякоти, и нарежем все это благолепие – и баклажанное, и картофельное – пластинками, тоненькими, почти прозрачными. Обжарим на сковородке на оливковом масле из Галилеи, с тем зеленовато-коричневым оттенком и горчащим немного вкусом, которым отличается оливковое масло холодного производства. Обжарим до легкой корочки с двух сторон, и откинем на отдельные блюда.

За девушку посватался молодой и родовитый Иосиф, из хalebских евреев, чьи семьи, сметенные когда-то грозой римских легионов и рассеянные до Сирии, стали возвращаться в 16 веке в Столицу, лицом к которой молились все это время, и плакали, вспоминая Сион. Иосиф сватал ее с радостью, ибо больше всего на свете он любил покушать. И плотно покушать. Он носил свой живот с достоинством, как носят богачи мошну, а силачи мускулы. Его толстые щеки краснели от радости, когда он видел перед собой вкусный бараний бок с запечённым картофелем, он не мог удержаться, чтобы не потирать в радости ладони, не притоптывать ногой в ожидании лакомства. И возлюбил он жену свою за те вкусные приключения, которые готовила она ему каждый день на темной, пропахшей пряностями, кухне, да и за ласку ее любил, но повесть наша не об этом.

Нальем пока три столовых ложки масла в кастрюлю. Выложим туда четверть от риса, замоченного заранее, и разровняем поверхность. Уложим на этот рис, разбухший немного и ставший от этого еще более золотистым, баклажаны, посолив их слегка сверху. Не давая им более видеть солнечный свет, положим на них слой картофеля, слегка присолив его и присыпав кэрри.

Теперь – очередь курицы, которую мы вынем из прозрачной звонкой бульонной симфонии и уложим на картофельное ложе, а потом засыплем ее сверху оставшимся рисом. В бульон, осиротевший после куриного бегства, добавим шафран и зиру, прокипятим немного, и зальем этим бульоном наш рис так, чтобы уровень жидкости поднимался на 2 пальца над рисом.

Да-да, это уже почти все, читатель. Остается лишь увеличить огонь, пока не выкипит бульон над рисом, а затем быстро уменьшить его до минимума, и накрыть рис большой миской сверху, оставив его на маленьком огне на 20 минут, а затем еще на четверть часа – выключив огонь...

Да-да, так проделывала каждую пятницу наша героиня, а когда проходили четверть часа, и дорогие часы немецкой работы – подарок супруга – указывали ей на это, она ловким движением переворачивала котел так, что весь рис, и мясо, и овощи образовывали аппетитнейшую пирамидку на блюде, закрывавшем его до последней минуты. Маклюбе... желтый и ароматный от шафрана и зиры, рис, сочащиеся жиром кусочки тушеного куриного мяса, ставшие мягкими и податливыми, аккуратные ломтики картофеля и баклажанов... и все это, пропитанное чудными соками мясными, и ароматом пряностей, и любовью хозяйки, слившейся воедино с волшебным вкусом, ставилось на пятничный стол. И Иосиф, возвратившись из синагоги, омывал пухлые сильные руки свои из бронзовой кружки, тщательно вытирал их чистым холстинным полотенцем и садился за стол, где горели уже зажженные свечи, и лежали две витые халы, и стоял кувшин с вином, терпким и кисловатым вином с виноградинок Эфраты. Как положено хозяину, Иосиф чинно наливал вино, благословлял его, макал в соль кусок халы, отломанной его могучими пальцами, и тоже благословлял, с улыбкой подавал их жене своей, супруге, хозяйке дома, матери детей и радости чресл его, и начинал читать древний субботний псалом, отрывок из притч Соломоновых, слова любви к жене, которым было уже три тысячи лет:

«Жену столь доблестную кто найдет?

Удалена она ценою даже от коралловых ожерелий.

Успокоено ею сердце мужа ее, и добыча не уменьшится.

Воздает она ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.

Добывает она шерсть и лен, и займется охотно рукоделием.

*Действуя, как корабли торговые, издалека доставляет она пропитание.
И встает еще ночью, и дает домохозяцам мясо, а служанкам – указания.
Задумается о поле – и приобретает его, за доход от рукоделия
высаживает виноградник.*

*Препоясаны крепостью ее бедра, и напряжены руки ее.
Наслаждается она тем, как хороша прибыль ее, и несмотря
на дороговизну, не погаснет ночью ее свеча.*

Руки ее тянутся к прялке, а ладони сдавливают веретено.

Ладонь ее раскрыта бедному, и руки ее протянуты страждущему.

*Не будет она опасаться за домохозяцев своих в стужу, ибо все ее
домохозяйцы носят верхнюю одежду.*

*Ковры плетет она для себя, мраморно-белый моллюск виссона
и раковины пурпура идут ей на одежду.*

Известен муж ее в крупном городе, заседает среди старейшин земли.

*Нижнюю одежду изготовляет она, чтобы продавать, и пояса
поставляет ханаанею-торговцу.*

*Крепость и величие служат ей одеждой, и улыбнется она
следующему дню.*

Губы открывает она для мудрости, и учение милосердия на ее языке.

*Она сторожит поступков своих домохозяцев, и пищу праздности не станет
вкушать.*

*Встают ее сыновья, чтобы превозносить ее, муж – чтобы
восхвалить ее.*

«Многие дочери поступали доблестно, но ты превзошла их всех.

*Привлекательность – обман, и красота – дунувение; женщина,
боящаяся Господа, да восхвалится.*

*Воздайте ей за творения рук ее, и да прославится она в городе делами
своими».*

А жена улыбалась, хотя знала, что вскоре ей захочется завывать и заплакать.

Ибо Иосиф, взяв себе большую ложку маклюбе, всегда говорил:

«А моя мама готовила это вкуснее!»

«Лучше бы мне не родиться на свет», – думала молодая женщина, утирая тайком слезы.

Так проходили годы. Она старалась каждую пятницу, и каждая пятница падала каплей-кой, точащей камень, на жертвенник ее терпения. Каждую пятницу злость и безразличие к Иосифу увеличивались на эту капельку...

В ту пятницу она заснула у печи. Проснулась от запаха подгорелого риса.

Все пропало. Маклюбе была пережарена. Рис, рассыпчатый и золотой от шафрана, стал коричневым, корочкой покрылась нежная куриная кожица. «Мертвая, мертвая маклюбе. И уже наступает Суббота, и нельзя разжигать огонь, чтобы приготовить другую, и вот-вот Иосиф придет...

Чтоб он сдох, этот Иосиф с его покойной мамой! Чтобы сгнила его печенька! Лжец, лицемер... кому нужны его соломоновы похвалы, когда образ матери его вошел в дом и прочно поселился там, где ему нечего делать! За святым столом Субботы, за Кидушем (благословением), где только Муж и Жена...

Пусть жрет, свинья. Пусть жрет пережаренное, пахнущее горелым! Пусть потом бьет, насилует, выгоняет из дому.

Пусть что хочет, то делает... ибо не могу я больше», – обливаясь слезами, думала бедная женщина.

Поставила на стол маклюбе, утерла слезы. Вцепилась пальцами ног в пол.

Йосиф был не в духе. Он быстро проговорил благословения. Мрачное лицо его не разгладилось ни от вида первенца-сына, который сидел от него по правую руку, ни от веселых ужимок младших сына и дочери – близнецов. Горой возвышался Йосиф за столом. Медленно положил он в рот ложку маклюбе, и сжалась в комок его жена, закрыв глаза и ожидая удара.

– «Сарра!», – позвал ее Йосиф. «Сарра, жена моя! Будь благословенна ты, и руки твои! Ты приготовила маклюбе много лучше, чем моя покойная мать!»

О кугеле сладком

Есть на Украине маленький такой городок в Львовской области, называемый Комарно. Его даже городом назвать сегодня язык не повернется. Едва ли четыре тысячи жителей насчитывает Комарно, основанный в 1471 году и получивший через два года после своего основания Магдебургское право. Славен Комарно яростной битвой между поляками и татарами, в которой почти полностью poleg костями десятитысячный татарский корпус, атакованный жолнерами Яна III Собесского. Когда-то в небольшом этом городке проживала большая еврейская община, и даже был собственный хасидский двор.

Сегодня комаринские хасиды сосредоточены в основном в Бней-Браке и Иерусалиме, где проживают компактно. Иерусалимского ребе – Ицхака Шломо – в Городе ценят за миролюбие и мудрость, и на его тиш (так хасиды называют праздничный ужин у ребе) собирается масса гостей. Особенно любит Ицхак Шломо рассказать шутку про своего предка, раввина Александра (Сендера) Сафрина, который любил есть кугель на тиш и на Шаббат и, бывало, говаривал:

«Если какой-то еврей не любит кушать кугель, то есть сомнение, еврей ли он вообще!»

При этом Ицхак Шломо улыбается в густые усы свои и отправляет в рот очередной кусок иерусалимского кугеля, этой особой, характерной для Святого Города, запеканки, которую любят в ортодоксальной общине все – дети и взрослые, йешиве-бохеры и милые молодые хозяйки, тихие старушки и набожные старички. Запах этого простого народного блюда разносится по узеньким пыльным улочкам Меа-Шеарим в пятницу утром, его можно купить в любой забегаловке на улице Царей Израиля, им закусывает в перерыве между уроками в йешиве молодой бородатый аврех (студент йешивы) в ночные часы. Иерусалимский кугель, или, как называют его на идиш – «а-кигель» – требует отдельного рассказа.

Сходим на рынок, и купим продуктов – 300—400 граммов любых макаронных изделий, 8 яиц, 1/2 стакана тростникового сахара (можно обойтись обычным жженым сахаром, но тростниковый много вкуснее) и 1/2 стакана сахара обычного, 2 столовые ложки мёда, 200 миллилитров сливок, 1 стакан изюма, 1 стакан грецких орехов, крупно молотого чёрного перца и корицы (их мы добавим по вкусу) сливочного масла (хватит нам граммов 30), пригоршню муки. И пойдем со всем набором домой. Да, кстати, захватите еще круглую или прямоугольную одноразовую форму для выпечки из фольги – в ней мы и приготовим кугель...

Кстати, блюдо это – немецкого происхождения, и по-немецки «кугель» – «круг, шар». Изначальный кугель делался из хлеба и яиц, и представлял собой соленую запеканку. Более того – в Европе кугель до сих пор делают солененьким, но наш, иерусалимский вариант, имеет более интересный вкус. И когда вы предложите иерусалимцу польский вариант кугеля (на самом деле – это блюдо можно назвать запеканкой) из картофеля, гордый иерусалимец поведет носом. Потому что он точно знает, что настоящий кугель должен делаться из лапши. Обычной лапши, чем тоньше – тем лучше. Главное отварить ее почти до готовности, сбросить на дуршлаг и обдать струей холодной воды.

А пока лапша варится, хорошенько промойте изюм и осушите его, крупно порубите ножом грецкие орехи, если у вас нет тростникового сахара – сделайте на сковороде карамель из полстакана сахара обычного и нужного количества воды. Затем – когда лапша готова, засыпьте ее в глубокую миску, и, смешав карамель, сахар, мед, 8 взбитых слегка яиц и сливки, залейте этой смесью лапшу. До того, как вы это выполните, добавьте в смесь молотого перца и корицы. Только не переперчите.

Заметим попутно, что запеканки подобного рода существуют у многих европейских народов. Более того – у литовцев их даже называют похоже, «кугелис», да только правоверному еврею есть такое никак невозможно, литовцы обильно снабжают «кугелис» свиным смальцем.

У румын запеканка подобного рода делается с сыром и называется Пасте Файноасе – макаронный пудинг. Оба эти варианта имеют соленый вкус. На идиш кугель подобного типа называют еще «локшн кигель» – кугель из лапши. Впрочем, в нашей кухне есть еще «эпфель кигель» – в него добавляют яблоки, «кигелех» – картофельные оладушки, и еще пара сортов кугеля. Хасиды любят говорить про иерусалимский кугель: «Плачет как Лея, красив как Рахель, умен как Яков и рыж как Эйсав», значение последнего сравнения вы сейчас поймете.

Как только лапша равномерно залита полученной смесью – посыпьте мукой форму для выпечки и аккуратно вылейте туда готовую смесь. Форму можете смело ставить в духовку на час, пока не появится на поверхности кугеля аппетитная румяная темно-рыжая корочка, и не наполнится воздух на кухне ароматом корицы.

Вот такое простое блюдо, нехитрая запеканка из дешевых продуктов, которое способно порадовать вас за столом в Шаббат, и просто безо всякой праздничной причины. Кугель любят есть как десерт к чолнту, и просто как сладкий пирог к чаю. А в Песах вместо лапши берут размоченную предварительно в воде мацу.

Знаете, почему наш иерусалимский кугель сладкий и пряный одновременно? Да потому что сладость жизни в самом важном и любимом для еврея городе всегда сопровождается определенной остротой и пряным вкусом тех неожиданных событий, на которые этот город столь богат.

А если вас пригласят на тиш (пир) в хасидский двор – не переименуйте попробовать кугель, для тиша это блюдо готовят с особым тщанием.

Штрудель с яблоками и захерторт

Штруделем называют любой пирог, в котором присутствует свернутое трубкой тесто, с различными начинками – от сладкой яблочной (и тогда это будет знаменитый венский апфель-штрудель) до мясной или капустной. Штрудель – по-немецки – водоворот, воронка, нечто закрученное. Но в еврейской кухне наиболее известен именно яблочный вариант этого вкусного пирога.

(C) Lev Vilensky

История штруделя довольно проста – первый его рецепт хранится в венской публичной библиотеке и датируется самым концом XVII века. Пироги такого типа существуют не только в австрийской, но и в немецкой, венгерской, польской, еврейской, даже греческой, кухнях.

А вот если вас заинтересует торт Захер – названный так по имени известного венского кондитера Франца Захера, то, разбираясь в хитросплетениях истории его изготовления, вы натолкнетесь на много интересных, как сказали бы сегодня, «ноу-хау». Именно шоколадный торт кондитерской Захера в Вене и Зальцбурге, а также в кафе «Захер» в Инсбруке и Граце, и, как не парадоксально, в итальянском Больцано являются настоящими тортами Захера. Их производство держится в секрете. Их аналогами является торт кондитерской «Демель» в Вене (когда-то между ними произошла судебная тяжба), и любимый торт советских детей – «Прага».

Пока читатель, вспоминая упругую шоколадную плоть торта Захер или тающие на языке яблоки венского апфельштруделя, полужакрывает глаза и впадает в грезы, мы несколько отвлечемся от этого кулинарного рассказа, и перенесемся в Иерусалим 1857 года.

В то время грязный, маленький городишко Иерусалим ничем не напоминал нынешнюю Столицу Израиля. Сухие выжженные горы окружали его, лишь там и сям поднимались к небу редкие верхушки финиковых пальм, да зеленели оливы в монастырских садах. Многочисленные христианские паломники страдали от жары, клопов, песчаных блох, вонючей воды, собираемой зимой в водосборные бассейны, где летом она зацветала и приобретала зеленоватый цвет. Лучшей паломнической гостиницей считалась русская православная. Но в ней принимали православных паломников, а к католикам из Австрийской империи относились, мягко говоря, наплевательски.

Österreichische Hospiz zur Hl. Familie

Положение вещей изменилось, когда Австрийская империя закупила в Иерусалиме участок земли, и на нем стали возводить Österreichische Hospiz zur Hl. Familie – Австрийский странноприимный дом имени Святого Семейства, где любой австриец, прибывший с визитом в Иерусалим, мог получить кров, пищу и – в случае надобности – подлечиться. Еду в стран-

ноприимном доме готовили точно такую, как в Вене. Хотя само здание – построенное под влиянием местной мамелюкской архитектуры («аблак» – чередование белых и красных слоев каменной кладки) – совсем не походило на имперские здания Вены.

Учреждения, подобные больницам и странноприимным домам, нередко оказываются почти столь же долгоживущими, как храмы. В современном Иерусалиме, живом, кипучем, вечно куда-то спешащем восточном и, в то же время, утонченно-европейском, городе есть много островков древности, сохранившейся и до сих пор служащей своим целям. В святом для иудеев, христиан и мусульман городе сохранился с середины девятнадцатого века и тот самый австрийский странноприимный дом. Более того – в нем вы встретите настоящий апфельштрудель и чудесный торт Захер, а кофе, который готовят здесь, один из лучших в городе. В тенистом саду, где так прохладно летними вечерами, можно сидеть часами, слушая перезвон колоколов, смакуя маленькими кусочками сладкие чары штруделя, запивая все это горячим мокко. Можно неспешно беседовать, а можно и просто помолчать, вглядываясь в бездонные глаза любимой женщины. А потом – рука об руку с ней, прогуляться по этажам старинного здания, где на стенах висят портреты Франца Иосифа I и его жены, где шаги гулко отдаются в коридорах, по каменным плитам которых в 1869 году, в ноябре месяце, гулял сам император, приехавший с визитом в Иерусалим (он, кстати, стал первым европейским правителем, посетившим Город после падения Иерусалимского королевства крестоносцев). И выйти на крышу, откуда открывается вид на купола совсем близкой Храмовой горы, на золотой Купол над Скалой, на серый купол Аль-Акса и на минареты, построенные мамлюками, с которых звучит громкий азан, так странно контрастирующий со сладким вкусом торта Захер...

(C) Lev Vilensky

Меурав йерушалми – сытно и с удовольствием

Расскажу-ка я вам, друзья, об одном незамысловатом деликатесе, родившемся в Иерусалиме и ставшем его символом.

Я долго думал, как можно перевести название этого блюда «Меурав Йерушалми» на русский язык. Замечательный лингвист Барух Подольский (благословенна память его) перевел это как «Блюдо из куриного мяса, восточная кухня». Эх, Барух, как жаль, что я не могу пригласить Вас в одно из восхитительнейших кулинарных заведений Иерусалима – ресторанчик «Стейкият Хацот» («Полуночные бифштексы»), и там, где на столах разноцветные вкусные салаты, и прохладный лимонад местного изготовления, заказать нам по порции «меурав йерушалми», на огромной тарелке, с румяной жареной картошкой и простым «рыночным» салатом из свежих помидоров и огурчиков, и мелко-мелко нарезанного фиолетового лука... И тогда, заглывая слюну, погружаясь в теплые волны пряного запаха, мы ели бы с Вами это восхитительное сооружение из потрохов и грудинки любимой нашей еврейской птицы-курицы, сдобренное смесью пряностей (эта смесь – секрет заведения), обжаренное на огненной стальной доске, сбрызнутое лимонным соком и украшенное зеленью. Все смешано в этом блюде – чинная куриная грудинка, маленькие селезенки, томная печень, ласковые и глупые сердца покойных кур, которых быстро и ловко режет резник-шойхет, успевая шепнуть что-то доброе каждой убиваемой курице так, что та и не понимает, что ее режут. Знаете, читатель, что символизирует это блюдо? Оно символизирует все общины евреев Иерусалима, смешанные вместе, сдобренные пряностями и благоухающие, благословенное блюдо, благословенный Град Божий, в котором обитают лучшие в мире люди, которые, невзирая ни на что, дружат и держат друг-другу за руки.

Давайте я назову его «иерусалимские потроха»! Это будет и правильно, и по смыслу подходит. Именно так нужно переводить с иврита название «меурав йерушалми». Злые языки придумали бы «иерусалимскую требуху», но мы с вами точно знаем, что эти злые языки недостойны райского вкуса потрошков...

Я расскажу Вам историю этого незамысловатого блюда. От бедности своей евреи в маленьких местечках Волыни, Подолья и Галиции использовали в пищу куриные потроха, которыми богатые брезговали. В Иерусалиме начала 50-х годов прошлого века мясо было так дорого, что курицу в бедных семьях видели на столе только в субботу, да и то благодаря пожертвованиям из общинной кассы. А уж о говядине и мечтать не могли. Говядина находилась за гранью понимания, ее ели в тех редких семьях, где почтенный отец работал на хорошей работе или имел славный гешефт. Порой, заслышав аромат говяжьего жаркого из плохо прикрытого окна, дворовые ребята стояли и вдыхали его, пуская слюнки. Впрочем, давайте вернемся к нашим потрошкам. Имени человека, который первым начал обходить мясников иерусалимского рынка Махане-Иегуда я не знаю, но в его собственном ресторанчике на два столика, который помещался наискосок от «Полуночных бифштексов» я трапезничал не раз. К нему приезжали любители мяса со всего города, бывали гости из Тель-Авива и Хайфы. Он бросал старческой морщинистой рукой горсть отборного миндаля на столик перед посетителем – вместо меню, и спрашивал, что угодно отведать посетителю – бифштекс, бычьи яички, фаршированную селезенку. И тут же – на глазах у клиента – жарил это богатство. Все было по-простому, по-домашнему, и необычайно вкусно. Просто необычайно! А ведь этот ресторатор, о жизни которого можно написать книгу, который знал все истории старого Иерусалима, и был настоящим автором «иерусалимских потрошков». Именно он начал продавать «потрошки» у себя в крохотном ресторанчике – внутри лепешки-питы. Сверху порции лежал соленый огурчик. И никаких жареных картофелей, только немного хумуса да тахинного соуса.

Он не взял патент на свое блюдо – а потом просто «подарил» рецепт и тайну приправ «Полуночным бифштексам», сам же сосредоточился на более изысканных мясных деликатесах. Увы, он уже прошел по узкому мосту своей жизни, этот человек, ставший частью городской истории. Да что там... он сам был городом Иерусалимом в миниатюре. Я до сих пор вспоминаю этого милого человека, и буду хранить память о нем.

Впрочем, вернемся к иерусалимским потрошкам!

Будучи студентом, я часто подходил к окошку «Полуночных бифштексов» на улице Агриппас, и, обжигаясь и крикая от удовольствия, съедал огромную питу с «меурав йерушалми», насыщая и голодный студенческий желудок, и уставшую от лабораторного спертго воздуха, пару легких. А когда все эти органы насыщаются вкусным мясом, душа сама по себе начинает петь. И некоторые из этих песен я выкладывал в виде стихов на бумагу и дарил друзьям. Вот как действовали на меня иерусалимские потроха!

Мы, русскоязычные «олим» (репатрианты), мало знаем о культуре маленьких мясных ресторанчиков, которых на улице Агриппас и на рынке – множество. Нам изначально не удавалось вникнуть в этот пласт кулинарной культуры города. Но те, кто преодолел снобистскую неприязнь европейца к «хумус-фалафелю» нашёл для себя целый мир – от богемно-роскошного некошерного ресторана «Махне-Йуда», где места заказывают заранее, до маленького уютного «Полуночного бифштекса», где тоже всегда людно, от поместившихся в базарных переулках «Азуры» и «Рахмо», знаменитых своими блюдами, которые готовят на примусах, до маленького «тычка» «Хумус» – в одном из поперечных переулков рынка между крытым и открытым «проспектами», где я ел лучший хумус в городе.

Впрочем, вернемся к иерусалимским потрошкам!

Отложите дела свои, выключите смартфон, купите куриных потрохов – сердец, печенку, селезенку и хорошей грудинки. Все это тщательно вымойте, перемешайте с кэрри, куркумой, шафраном, черным молотым перцем и щепотью соли, подержите в холодном месте с часок. Накалите чугунную сковороду на плите, и вывалите на нее всю эту чудную смесь, полив ее оливковым маслом. Обжарьте до готовности. Положите в питу, которую заранее смазали немного хумусом, и... впивайтесь в нее зубами! Когда за окном дует зимний иерусалимский ветер, и льет дождь – вы не найдете лучшего блюда. Когда на улице жарко и дует хамсин, вы все равно не найдете ничего вкуснее. И угостите ближних своих и детей своих, и просто прохожего, и они заулыбаются вам...

Парижский стол в Святом Городе

Улица Царя Давида в Иерусалиме – это особая улица. На ней сосредоточены сразу несколько совершенно особых и примечательных зданий, каждое из которых может послужить темой отдельного очерка. Гостиницы «Царь Давид» и «УМСА», Папский институт изучения Святой Земли, дома особого иерусалимского стиля, и, наконец, великолепный тенистый парк с многочисленными скамейками, каскадами и – о, чудо, двумя фонтанами. В засушливом нашем Святом Граде они как никогда кстати.

Ближе к нижнему концу улицы, где возвышается торговый центр Мамилла и отель «Уолдорф Астория», в коротенькой, отходящей вбок и влево, улочке на стене дома красуется скромная надпись – «1868». Несведущий в науке иерусалимоведения гражданин пройдет себе мимо. А старый коренной иерусалимец посмотрит на эту надпись, под которой коротенький широкий коридор ведет куда-то во двор, с уважением. Здесь помещается один из лучших ресторанов города, да что там города, всей страны!

1868 год – это год основания здания, одного из старейших зданий, построенных за стенами Старого Города. В одноэтажном помещении со сводчатыми потолками, с милым внутренним двориком и простыми белеными стенами расположился французский ресторан для гурманов.

Я не буду долго и нудно рассказывать, что в нем подают, и как подают. Отмечу только европейский уровень сервиса, спокойную фоновую музыку и какую-то особенную изысканность блюд, которую в обыкновенном нашем вкусном ресторане с огромными его порциями никогда не увидишь. Начиная от сервировки, и заканчивая правильным подбором вин, штат работников ресторана постепенно вводит посетителя в атмосферу скромной и многообразной утонченности французской кухни, приспособленной к кошерному еврейскому духу. Есть здесь блюда из утки, и фуа-гра, особый, очень мягкий и вкусный луковый суп из белого лука, который наливают в тарелку со специальным салатом из большого соусника, разнообразнейшие сладости и очень вкусная, приготовляемая на месте, выпечка.

Словом, наслаждайтесь и дегустируйте. Балуйте себя и родных. Производите впечатление на подругу, черт побери! Пригласите сюда любимую женщину и предложите выйти за себя замуж. Это место создано для подобного. И при этом в нем нет дешевой романтики и глупых свечек в стаканах. Это праздник высокого французского вкуса. *Von appetit*, дорогие сограждане.

Пекарни столицы – целебный хлеб и сладкие булки

Нет, наверное, ничего слаще и вкуснее свежего хлеба, который запиваешь стаканом свежесжатого апельсинового сока. Или просто холодной водой. А какой хлеб выделывают в Иерусалиме... Воистину, нет в мире такого вида этого главного для человечества продукта, который вы не сможете найти среди стен Города. В многочисленных пекарнях его, основанных евреями со всех концов земли, выпекают и простой белый и черный хлеб, и итальянские джабетты, и французские багеты, йеменский лахух, арабские питы, персидские наны, бухарские чуреки, иракские аштануры (которые весь остальной Израиль называет лафой, а армяне – лавашом). Не прошла мимо пекарен и модернизация – во многих из них делают специальный «здоровый хлеб» из проросшей пшеницы, из полбы, из гречневой муки. Хлеб без глютена. Хлеб низкокалорийный, диабетический, да какой угодно.

Распродажа булок под закрытие рынка

Самое главное в хлебе Святого Города – его необыкновенный вкус. Казалось бы, что такого особенного нужно, чтобы уметь замесить отличное тесто, мука, вода, соль да дрожжи...

Пройдем со мной, читатель в четверговую ночь, в квартал, где обитают ультраортодоксальные евреи. Ведь в ночь с четверга на пятницу пекарни этого квартала работают до утра без перерыва – пекутся красивые, крутобокие халы для шаббатного стола. Полуночичают у прилавков пекарен молодые студенты йешивы – аврехи – в ожидании белых свежих булок, которые так вкусны с чолнтом. А чолнт в пластиковой глубокой мисочке вы можете получить тут же

рядом – на улице Зонненфельд 3, на углу улицы Бейт-Израэль, в самом центре иерусалимского «харейдимного» сообщества. Пекарня «Нехама» – неожиданное сефардское заведение среди ашкеназского моря, где вам продадут персидский хлеб нан – сорт большой мягкой лепешки с кунжутом. Это – райское лакомство, горячая, плотненькая, упругая лепешка съедается почти моментально. А если с чолнтом – то и две, и три таких лепешки зараз можно уговорить.

Совсем недалеко – в том же квартале Бейт-Израэль – работает Мати Ланднер, внук основателя пекарни Ланднер. В этой пекарне – самые вкусные халы в городе. А во времена британского мандата отец Мати выпекал специальные халы для еврейских подпольщиков, сидевших в английской тюрьме. Внутри этих хал прятались записки, а иногда и небольшие пилочки, которыми можно было аккуратно распилить прутья решеток. В 2021 году эта старая пекарня закрылась.

Я помню, как вечерами в четверг, будучи студентом, шел поглядеть, как чинные еврейские хозяйки и их мужья идут покупать халы, кугель и рогалах к Субботе. Луна стояла над хлипкими домишками Меа Шеарим, всюду горели фонари, детишки мелькали между ног родителей, невзирая на позднее время, и никто не заставлял их идти спать. У детишек-харейдим есть удивительная привычка стоять и наблюдать за тобой, причем делают они это абсолютно беззлобно. Я никогда не встречал среди них недоброжелательных или просто агрессивных детей. И глазищи у них очень взрослые – стоит такой мальчонка лет пяти и озирает непонятного дядю-хелойни (неверующего), а дяде так хочется есть, что в желудке урчит. И вдруг мальчонка срывается с места и что-то рассказывает продавцу, стоящему у прилавка с халами. А позади продавца – пекари сворачивают полосы теста как женские волосы в косу и рубят ее на отдельные халы, и аккуратно посыпают их кунжутом перед посадкой в печь. И этот низенький худой бородач подзывает меня и сует мне в руки две халы – горячие-горячие. Я не знаю, что делать. У меня нет денег, и взять неудобно. А бородач знай себе качает головой – бери, дескать, это большая мицва (заповедь) отметить Субботу с такими вкусными халами на столе. И я беру их – как двух детишек – и неловко несу с собой, а потом начинаю откусывать то от одной, то от другой, и так съедаю обе. Вкус этих хал я помню до сих пор.

Пекарня Теллер на рынке Махане-Йегуда

А вот в пекарне Теллер – что у рынка Махане-Йегуда – история совсем недлинная. Это молодая пекарня. И в ней делают самый вкусный хлеб в Иерусалиме. С ягодами, орехами, приправами. Великолепные круассаны – удивитесь, но они вкуснее своих парижских прародителей. Чудесные сладкие булочки. В такую пекарню любят заходить красивые женщины, элегантные, с умными милыми лицами. Они покупают хлеб Теллера – лучший хлеб Города – и смакуют каждый его кусочек, внимательно рассматривая сквозь зеркальные стекла пекарни

толпу, идущую по улице, щупая пульс Города, вдыхая его ароматы и заедая все это тающей на языке божественной мякотью хлеба.

Сам Авишай Теллер рассказывает о себе и своей пекарне следующее – он как-то попробовал испечь хлеб по рецепту. Просто так. Для домашнего использования. И у него ничего не вышло. Упрямый Теллер снова попробовал – и снова испортил продукты. Огорчившись, он пошел учиться на повара в иерусалимский колледж Хадасса. Там он постиг науку кондитерского дела, но искусством хлебопека овладел в пекарнях Города, где проработал шесть лет. Собрав воедино знания свои и умения, Авишай открыл пекарню в Гуш-Эционе. Там к нему пришел успех. Настолько большой, что Теллер основал новую пекарню – на улице Агриппас 74, рядом со знаменитым рынком Махане-Иегуда. Теперь его хлеб пользуется заслуженным успехом.

Иной раз мне хочется зайти к Теллеру, взять несколько ломтей хлеба с орехами и украдкой наблюдать за посетителями и прохожими на улице. Удивитесь – но таким образом можно написать много рассказов и повестей. И познакомиться со многими иерусалимцами. Особенно если потом прогуляться по шумному рынку Махане Иегуда, о котором я вам обязательно расскажу когда-нибудь.

Моррис и компания

Ах, рынок, рынок...

Где в горах продуктов застряло время, и кричат торговцы так же, как кричали в начале прошлого века...

Где рыбыны смотрят застывшими глазами сквозь стекло прилавков-холодильников, и самую крупную и лобастую из них продавец называет Бен-Гурион...

Где японские туристы, узрев прилавков с финиками, медленно и чинно выбирают себе по несколько штук, долго приносиваясь к ним, а продавец начинает им улыбаться очень по-японски и учтиво...

Где в темноту вечера выставляют торговцы свои прилавки с оставшимся товаром, раздают его бесплатно для бедных, нуждающихся и старых жителей Великого Города, и каждый убогий приходит с кошелкой, чтобы не остаться голодным.

И где трамвай, позванивая колокольчиками, останавливается, чтобы из его светлой утробы пришли на вечерний рынок новые посетители.

В узеньких переулках ближе к улице Агриппас, где когда-то торговал конфетами старый бухарский еврей, а сегодня на это месте мясная лавка, там, где известный всему Израилю йеменец – знаток трав – варит свои целебные настои днем, в улицах Харув, Клубничной, Ореховой, Миндальной и Сливовой к вечеру закрываются лавки. Столы и столики, стулья пластиковые, металлические и деревянные занимают брусчатые улицы, и открывают двери свои десятки ресторанов, пабов, закусовых и макаронных, где клубится толпа. Молодежь, яппи, чопорные религиозные семьи, студенты с профессором – видимо, сдающие ему вечерний экзамен под звон бокалов с красным сухим вином, бородатые художники и музыканты – богема Столицы, какие-то суховатые дамы с собачками и кошечками – вся эта пестрая и живописная братия занимает столики, и вскоре яблоку становится негде упасть.

Суп из бычьей ноги

Мы держим путь в ресторанчик, который был одним из первых на рынке Махане-Иегуда. Наверное, нет беднее его по антуражу и внешнему виду. Это даже не нарочитый примитивизм «Азуры» и «Сами», это вроде как сама народная бедность сквозит в стенах, обитых досками, в столиках, покрытых простой клеенкой и пластиковых стульях, в простецких красного фаянса тарелках и ножах типа «5 за 10 шекелей». И меню, напечатанное на обычном листе бумаги, в котором только... более 20 видов шашлыка. От утиной печени и бычьих яичек до фаршированной селезенки, от антрекота до сердец погибших кур, от кусков вымени до простого цыплячьего мяса, тающего во рту. Знакомьтесь – это «Моррис». Так звали основателя этого заведения, и по его имени стало называться и само место. Сегодня его держит сын Морриса, толстый веселый дяденька с огромной золотой цепью на бычьей шее, улыбочивый и приветливый. И пусть ты сидишь на пластиковом стуле и накальваешь еду на вилку за шекель... но какие вкусные и острые соленья и салаты расставит перед тобой на столе расторопный официант, и какое мясо... какое мясо принесут тебе! Свежайшее, великолепно приготовленное, в меру пряное, посыпанное кинзой и петрушкой... порция бычьих яичек и антрекота на шпажке, куриные сердца и говяжья печень, бутылка красного местного вина с винодельни в Эфрате, и говорливая толпа, текущая рекой мимо тебя в прохладную вечернюю гулкость маленьких переулков, Клубничного, Сливового и Абрикосового, Орехового и Миндального, где утром покупает продукты весь древний Город, а вечером – ест и находит радость в веселии.

Проклятые дома

Дом на бульваре Бен-Маймон

Когда старушка Симха выходила из своего дома на улице Аза, чтобы в очередной раз посетить пенсионерский кружок по интересам, она не подозревала, что может произойти с ней. Несмотря на то, что у восьмидесятидвухлетней бабушки недавно обнаружили начальную стадию синдрома Альцгеймера, она все еще была крепка телом, да и память пока не подводила ее настолько, чтобы неожиданно забыть дорогу домой, либо в продуктовую лавку, или в местный клуб пенсионеров на улице Мапу. Ничто, действительно ничто не предвещало беды в этот солнечный день. Но когда бабушка исчезла – ее родственники всполошились и объявили ее в розыск в местное отделение полиции. Сын Симхи – Мишель – и ее многочисленные внуки расклеили объявление с портретом старушки, помогали полиции в поисках, обходя дом за домом, двор за двором, одну улицу за другой, звали бабушку по имени, расспрашивали прохожих и завсегдатаев местных кафе и уютных скамеек в тени – тщетно.

Впрочем, на одной из скамеек им повезло. Если, конечно, дальнейшее можно назвать везением. Сидевшая там пожилая женщина, имени которой история не сохранила, сразу же предложила обезумевшим от горя внукам искать бабушку в Проклятом Доме, который стоит на углу бульвара Бен-Маймон и улицы Ибн-Эзра. «Это страшное место», – рассказала она, – «в нем многие находят свой конец».

В полиции, которую внуки уведомили о полученной ими информации, с удивлением покачали головой (наши полицейские несусеверны, либо просто бесстрашны, когда речь идет о пропавших старушках), но послали на поиски группу сотрудников и добровольцев. На лестничной клетке дома, в котором недавно приобретший его английский миллионер еврейского происхождения достраивал три этажа, среди строительных лесов обнаружили уже начавший разлагаться труп старушки Симхи.

Эта страшная история, которая может через несколько лет обрасти подробностями и превратиться в легенду, описывает лишь одну из таинственных смертей, произошедших в доме, который коренные иерусалимцы знают как «Дом Смерти».

35 лет назад в этом, тогда еще двухэтажном, доме случился пожар, который уничтожил все его внутренние помещения, оставив после себя обугленный каменный скелет. Почти все жители дома спаслись – кроме хозяйки, госпожи Адетто. Старая хозяйка доходного дома сгорела вместе с ним, и только Богу известно, как страшна была ее кончина. С тех пор дом перешел под крыло Государственного управления по делам наследства, а оттуда – к родне погибшей женщины. Те отремонтировали здание и стали вновь сдавать в нем квартиры. И обнаружили – к своему ужасу – что сгоревший однажды дом продолжает требовать человеческих жертв, словно Молох.

Умирали жильцы. Пожилые люди, к сожалению, ближе к смерти, и их кончина не удивляет. Но когда молодые, крепкие ребята начинают болеть раком, мышечной дистрофией, гибнут в автокатастрофах, на армейских учениях, просто погибают во время ночного сна безо всякой причины... это наводит на страшные мысли.

Жильцы стали бежать из заколдованного дома. Некий раввин (пожелавший остаться неизвестным) объявил о том, что под домом расположены могилы старого еврейского кладбища эпохи Второго Храма, и мертвецы, потревоженные стройкой и пожаром, встают по ночам из своих могил и забирают на тот свет живых людей. Городская управа запретила, тем не менее, разрушать дом до основания и проверить заявление раввина – старое здание объявили «памятником старины», который, по закону, разрушать нельзя.

Полупустой двухэтажный дом был выкуплен известным иерусалимским адвокатом, заплатившим жильцам компенсации, и получившим право на достройку трех этажей. Но его благие намерения остались в проектах. Никто не знает, что побудило адвоката отказаться от дома и продать его богатой английской семье Розенберг. Тем не менее, именно господину Розенбергу было суждено окончить строительство дополнительных трех этажей. Нижнюю квартиру Розенберг оставил для себя, прибавив самолично на дверной косяк огромную мезузу, призванную хранить жилище от всего плохого. А остальные выставил на продажу.

Квартал Рехавия и особенно бульвар Бен-Маймон, где находится «Дом Смерти» являются одним из самых престижных и дорогих районов. Построенные во времена английского мандата в стиле «баухауз», красивые прочные дома стоят среди огромных старых зеленых деревьев. Тишина и покой узких прямых улиц, цветники, аккуратные скверики привлекают в Рехавию богатых покупателей, и очень мало недвижимости в районе пустует – особенно на фоне бума покупок недвижимости в Иерусалиме в последние три года. Тем не менее, в «Доме Смерти» куплена лишь одна квартира. И ее жильцы – единственные, кто населяет проклятое здание.

Ориент-Хаус

Приезда кайзера Вильгельма II в Святой Город все ждали с нетерпением.

Германия при новом кайзере продолжала свой стремительный взлет, обгоняя тогдашние мировые державы по производству чугуна, стали, машин и вооружений. Строился могучий морской флот, который в перспективе должен был сравняться по количеству и качеству с британским. Сеть железных дорог, словно паутина, покрыла «тело нежное Германии», словно изпод земли, росли трубы заводов и фабрик, и густой черный дым окутывал промышленные города, еще недавно чистенькие и опрятные.

Вильгельм II, он же «кузен Вилли», как звали его при русском царе, именовался в печати Англии и Франции «бешеной собакой Европы». Его вид подтверждал это мрачное имя – сухорукый, необычайно энергичный, говорящий коротко и со взлаиваниями, новый немецкий кайзер олицетворял собой молодую империю, возродившуюся на сотне мелких княжеств в самом центре Европы. Он ездил по миру, стремясь показать себя во всей красе, и везде след его сапога отмечал землю, словно немецкой печатью – так должно было случиться и в провинции дружелюбной турецкой империи, называемой Аль-Шамс – Левант, в городе, носившем известное всему миру имя – Иерусалиме. Визит могущественного императора имел далеко идущие политические последствия. Он должен был привести не только к укреплению имперских позиций в Святом Городе, но и поддержать одряхлевшую Османскую империю, ослабленную после Балканского кризиса 1877—1878 годов.

Иерусалим спешно готовили к приезду высокого гостя. Совсем недавно, какие-то сорок лет назад, древний город выплеснулся за пределы своих крепостных стен, и новые здания стали появляться на безжизненных желтых горах вокруг уступчатых башен. Одним из таких зданий стала вилла Исмаила Мусы Аль – Хуссейни, из богатого арабского клана Хуссейни. Этот клан уже около ста лет забирал в свои руки бразды правления городом, муфтий Иерусалима – Тагир Аль-Хуссейни являлся одним из его руководителей. Позже семья Хуссейни родит еще много врагов для народа Израиля, один из которых – Хадж Амин аль-Хуссейни, тоже муфтий Иерусалима, станет ближайшим другом Адольфа Гитлера и его помощником в деле уничтожения евреев, а другой – двоюродный брат муфтия – Абд Эль-Кадер Аль-Хуссейни – будет руководить арабскими войсками в Войну за Независимость Израиля, и много евреев погибнет от руки этого человека. О следующих потомках мы поговорим чуть дальше, а сейчас – перенесемся в 1898 год, в свежестроенную виллу Исмаила Мусы Аль-Хуссейни, на крыше которой готовится фейерверк в честь высокого гостя. А в самой вилле готовилось торжественное чаепитие для императора и его супруги Августы Виктории.

Было бы несправедливо сказать еще немного о подготовке к визиту высокого гостя. По приказу городских властей, была исправлена система городского водоснабжения (которой никто всерьез не занимался со времен мамлюкского правителя Танкиза), жителям города было предписано убрать горы мусора и отбросов и разрушить все незаконные пристройки к домам, улицы города почистили от грязи и мусора, а в местных отелях во дворах поставили палатки для тех гостей, которых гостиницы были не в состоянии вместить.

Пока город прихорашивался и готовился, дочь высокого чиновника городской администрации, маленькая девочка по имени Ревийда, с радостью и восторгом глядела в зеркало – на нее одели роскошное платье из тонкого шелка, символизировавшее важную роль, возложенную на ее детские плечики – Ревийде поручили поднести подарок самой Августе Виктории, августейшей супруге императора. Но судьба распорядилась иначе.

Веселая девочка носилась по всему зданиювиллы, возбужденная и довольная от порученного ей дела. Она деловито поднялась на крышу, чтобы посмотреть на подготовленные фейерверки и на море огней внизу. И тут произошла трагедия – искра от факела попала на ее

платье, и оно вмиг загорелось. Ревийда умерла от ожогов в больнице. Но кайзер Вильгельм об этом не узнал. Чаепитие с вручением подарка состоялось как было задумано.

А вот сам дом, названный позже Ориент – Хаус («Дом Востока») получил дурную славу. Говорят, что призрак сгоревшей девочки до сих пор гуляет по его коридорам. Несмотря на это, в 1948—83 годах там помещалась гостиница «Новый Дом Востока». В 1983 году Фейсал Хуссейни, отпрыск той же семьи Аль-Хуссейни, создал в Ориент-Хаусе культурный центр «палестинского народа», который де-факто стал негласным центром управления антиизраильскими акциями. Отсюда отдавались приказы начать первую и вторую интифады – войны арабов против Израиля. После того, как в результате соглашения в Осло Ориент Хаус стал неким прообразом парламента Палестинской Автономии, он стал и символом зла и террора. А для арабов Автономии он был неким зданием, где происходили все встречи их элиты с иностранными дипломатами, таким образом, антиизраильские блюда варились прямо в Иерусалиме – по попустительству тогдашних правительств Государства Израиль.

Когда в 2001 году, в разгар второй интифады, когда в центре Иерусалима почти каждый день террористы-смертники взрывались и уносили с собой десятки жертв, Ориент-Хаус был очищен от его обитателей, туда ввели отряд войск и начали разбирать документы, найденные на месте. Случилось это 11 августа 2001 года, после взрыва в пиццерии «Сбарро» (унесшего жертвы 19 израильтян). Именно тогда выяснились истинные масштабы той подрывной и антиизраильской деятельности, которые вела «автономия». С тех пор взоры лидеров Палестинской автономии прикованы к проклятому дому, который стал символом их надежды – об уничтожении государства Израиль и установления арабского правления над Иерусалимом, но дом этот пуст и его парадный вход закрыт наглухо.

Символом их надежд может быть лишь полубезумная нищая старуха из той же семьи Хуссейни, которую зовут Ревийда – в честь той самой сгоревшей девочки. Она живет в задних помещениях закрытого Ориент-Хауса, в полном одиночестве и питается чем Аллах подаст.

Министерство здравоохранения и мертвый жених

А вы знаете, что арабов-христиан в XIX веке на Земле Израиля проживало больше, чем мусульман? И что жили они в городах и поселках, а мусульмане – в основной массе – кочевали со своими стадами и оседлых среди них было мало? Сегодня в это трудно поверить. Но еще в начале XX века арабы-христиане в Иерусалиме составляли около 40% от нееврейского населения. Так, на 45300 жителей евреев было 28000, арабов-мусульман – 10000, а христиан – 6500 человек. Арабы-христиане были в большинстве своем хорошо образованы, богаты, и стремились подражать в своей повседневной жизни европейским образцам. Они и сегодня стараются жить по-европейски, да только доля их в нееврейском населении Иерусалима – 4%. Приток арабов-мусульман в годы правления англичан (1918—1947) заложил основу для преобладания исламского полумесяца над европейским крестом.

Впрочем, вернемся в конец XIX века, когда юноша из очень богатой арабской христианской семьи решил жениться, и нашел себе красавицу-невесту. Все происходило как в сказке. Родители жениха решили подарить молодой паре большой и красивый дом, скорее, дворец, который строили на Яффском тракте (ныне это улица Яффо) недалеко от шумного молодого рынка Махане-Йегуда и еврейских кварталов Нахлаот и Геула. Это было, как принято сегодня говорить, перспективное место, где бурно развивалась торговля и закладывались основы нового городского центра. Двухэтажный, с европейски-строгим фасадом этот дом, казалось, излучал счастье и готов был стать уютным гнездышком для красивой пары.

Судьба обошлась с молодыми жестоко. Сразу после помолвки жених скоростижно скончался. Но... свадьба есть свадьба! Гости уже приглашены. И вот – в новом прекрасном доме, по железной воле родителей покойного устроили свадьбу мертвого жениха, чей труп крепко привязали к стулу, и его дрожащей от ужаса невесты – которая становилась вдовой сразу же после церемонии. Мать жениха исполнила перед молодой парой традиционный танец... После чего состоялись торжественные похороны молодого человека.

Это звучит сегодня как некий паноптикум. В те времена это смотрелось еще страшнее. И неудивительно, что дух мертвого жениха, так и не ставшего мужем, поселился в коридорах роскошного дома, на который не нашлось покупателя. Суеверия местного населения, как арабского, так и еврейского, оказались сильнее.

В конце концов, домом завладела турецкая городская управа, и в нем открыли больницу «Мустазафа» («Дом здоровья»), да только даже самые бедные больные города Иерусалима боялись войти в ворота дома с призраком, поэтому лечились в больнице лишь пришлые бедуины да бедные феллахи из окрестных деревень, и здание было полупустым.

Англичане в 1918 году положили конец существованию «Дома Здоровья», основав в доме на улице Яффо мандатную канцелярию по управлению здравоохранением иерусалимского округа. Через три десятка лет, в 1948 году она стала Министерством здравоохранения Израиля. До сего дня это министерство занимает «дом с призраком», о чем очень любят рассказывать туристам и гостям этого места – для оживления их внимания. А под окнами дома звенит новый иерусалимский трамвай, да шумит рядом веселый рынок Махане-Йегуда, и только иной раз кажется, что из окна второго этажа грустно глядит на улицу Яффо бледное лицо покойного молодого араба, так и не познавшего свою юную красавицу-невесту.

Проклятые дома нового времени

Не всегда, далеко не всегда строились в Столице дома, на которые можно любоваться. Как, собственно, в любом городе. Но те дома, о которых я расскажу вам, имеют не только неприглядную внешность – у них очень дурная репутация. Не менее дурная, чем у рехавийского «Дома смертей» и страшного «Дворца с приведениями».

У многих домов на улице Агриппас, которая разграничивает рынок Махане Йегуда и кварталы Нахлаот, есть одна известная каждому иерусалимцу беда – они большую часть дня находятся в тени. Тени от других домов. А если эти «другие дома» достигают большой высоты, то в их тени может оказаться небольшой район.

«Дом Эйни» – так называли этот многоэтажный, мрачноватый и некрасивый, дом, выстроенный подрядчиком Меиром Эйни на улице Агриппас, наискосок от начала открытой главной рыночной улицы. Он был закончен постройкой в 60-ых годах прошлого века, и планировался как бизнес-центр (на первом и втором его этаже выстроили конторы и магазинчики) и жилой дом. С тех пор никто не желал купить в нем квартиру, и каждый открытый в нем магазинчик ожидало разорение. Так, по меньшей мере, рассказывают старожилы. Они же прибавят вам – по словоохотливости своей и для придания своим словам веса – следующий рассказ:

«Раввин Шалом Шараби, глава йешивы „Реки Мира“, обратил внимание, что новостройка Меира Эйни бросает огромную уродливую тень на окна йешивы, не пропуская в них солнечный свет. Раввин вежливо попросил у подрядчика уменьшить число этажей в здании, объясняя, что зловещая тень мешает его ученикам учить Тору, не давая Солнцу глядеть в окна. Меир Эйни отнесся к просьбе уважаемого раввина без уважения, даже выгнал его

из своей конторы. С тех пор раввин Шараби проклял новое здание страшным проклятием на века».

Скорее всего, рассказ про раввина – не более чем «urban legend», но, тем не менее, действительно, с первого взгляда, мрачный и грязный многоэтажный дом выглядит пристанищем криминального мира. В нем закрывается почти любой магазинчик, который кто-то осмеливается открыть. В нем живут какие-то странные личности, нелегальные рабочие, бывшие бомжи. А когда-то в «Доме Эйни» существовало подпольное казино, в котором многие проигрывали целые состояния... Автору известен случай, когда в «проклятом доме» поселился молодой студент с женой, вскоре он пристрастился к наркотикам, его выгнали с работы, он развелся и погиб. Кто знает, не повлияло ли на его судьбу проклятие раввина Шараби?

Противники этой легенды рассказывают, что в том же «Доме Эйни» долгие годы успешно работал и процветал ресторанчик «Бифшетксы Рыжего», который старожилы хорошо помнят. По рассказам тех же старожил, хозяин ресторанчика пригласил на открытие своего заведения, не удивляйтесь, самого раввина Шараби и попросил его благословить «Бифштексы», что раввин проделал не без удовольствия. Сам Эйни утверждает, что вся эта история с тенью – плод народной фантазии. Кто знает, кто знает... но пока суд да дело, «Дом Эйни» висится грязной запущенной громадой над узким ущельем улицы Агриппас. И никто не стремится снять там квартиру или открыть свой мелкий бизнес. Более того – помещения магазинчиков на первом этаже переделаны в склады и жилые помещения.

Совсем недалеко от «Дома Эйни» расположен так называемый «Шуканьон» – большой крытый рынок, который по замыслу архитекторов должен был переманить часть торговцев с Махане-Иегуда и стать альтернативой старому рынку. Действительно, в дождь и в жару в крытых кондиционированных помещениях намного приятнее совершать покупки, чинно гулять между рядами и прицениваться. Но...

В начале строительства при закладке фундамента неожиданно погиб шофер экскаватора. Смерть его была мучительной и страшной. Как говорили, покачивая головами, старые иерусалимцы «сифтах ло муцлах» – «неудачный почин». Они же прибавляли, что старый Махане-Иегуда, самый большой рынок города, должен был быть разрушен при переходе торговцев в новое здание – и дух Махане-Иегуда воспротивился. Как бы то ни было, очень мало торговых точек открылось в новом здании, а супермаркеты, открывавшиеся в его втором ярусе, быстро закрывались. Неясно, что именно послужило тому причиной. Сегодня «Шуканьон» почти безлюден, а старый Махане Иегуда напротив, переживает ренессанс.

Любопытно, что за последние пять лет судьба стала благосклонней как к дому Эйни, так и к Шуканьону. Начиная с 2017 года в доме Эйни стали открываться ресторанчики в нижнем этаже, а Шуканьон, окончательно включенный в проект «Дома Саидова» прошел реновацию и в нем тоже появилась жизнь, открылись фирмы и офисы, а стоянку под ним привели в порядок.

Но даже неудача «Шуканьона» меркнет перед неудачей самого амбициозного торгового проекта в городе – построенного в 1972 году на месте школы для мальчиков «Альянс» здания в 15 этажей с огромной подземной стоянкой, называемого «Биньян Клаль». По легенде, в его бетонные столбы в основании был спрятан труп жертвы криминальных разборок одного из мафиозных главарей. Почтенный иерусалимский мафиозо полагал, что труп несчастного найдут археологи будущего при раскопках.

Биньян Клаль в 2013 году

«Биньян Клаль» планировался как крупный деловой и торговый центр. Его центральное месторасположение на площади Давидка у места, где сливаются улицы Яффо и Невиим (Пророков), его современный вид намекали на успешное будущее. Но вскоре из огромного здания стали сбегать как небольшие магазины и часовые мастерские, так и правительственные учреждения, занимавшие в нем целые этажи. Сегодня здание стоит полупустым, в его многочисленных закоулках и коридорах можно встретить странных личностей, которые шатаются там с непонятными целями. Серое и неуютное внутри, стоит это здание в самом центре города, а в ветреную погоду вдоль его западной стены дует ураганный ветер.

Многочисленные попытки улучшить Биньян Клаль и превратить его в торговый центр успехом не увенчались. Можно только надеяться, что в будущем Дух Иерусалима будет благосклонней к этому проклятому зданию.

Ограбление по-еврейски

Первый премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион был известен своими зачастую весьма экстравагантными высказываниями. Многие из них вошли не только в анналы истории, но и в список анекдотов. Так, однажды, он произнес следующую фразу:

«Только тогда, когда у нас появятся еврей-вор, проститутка-еврейка и еврей-убийца – мы сможем говорить о том, что у нас есть настоящее еврейское Государство!»

«Старик» – как называли Бен-Гуриона – не шутил. Современное состояние социума в Израиле, в котором представлены «всякой твари по паре» красноречиво говорит о том, что евреями удалось построить на Земле Израиля правильное (согласно воззрениям Бен-Гуриона, конечно) государство. Как бы это не было неприятно признавать, в Израиле существуют и воровство, и проституция, и случаются убийства – пусть они происходят не часто, но все же...

Случай, о котором я собираюсь рассказать читателям, произошел еще до становления Государства Израиль, в эпоху Британского мандата над Палестиной. В то время с англичанами боролись с одной стороны арабы, а с другой стороны – еврейские боевые организации: «Хагана» (которой руководил социалист Давид Бен-Гурион), «Эцел» («Иргун Цваи Леуми» – «Национальная военизированная организация» под руководством сначала Зеэва Жаботинского, а затем Менахема Бегина, относившийся к ревизионистам) и Лехи («Лохамей Херут Исраэль» – «Борцы за свободу Израиля», состоявшая из выходцев из «Эцел», не желавших прекращения борьбы с англичанами на период Второй мировой войны). В тот памятный день 1940 года отчаянно нуждавшийся в деньгах «Эцел» послал трех своих бойцов «на дело». А говоря проще – грабить банк. Финансы были отчаянно нужны организации на покупку оружия и поддержку своих бойцов. Время настало тяжелое. Вторая мировая война разгоралась все сильнее. 22 июня 1940 года Гитлер оккупировал Францию, а британские войска эвакуировались из континентальной Европы. Подмандатная Палестина жила в страхе перед возможным наступлением германских войск. Тем не менее, как это обычно бывает в жизни, каждый думал о своей выгоде. О Гитлере думали на десерт.

Жил да был богатый немецкий еврей Герман (Яков) Йефет. В 1933 году он, после прихода к власти Адольфа Гитлера, благоразумно уехал в подмандатную Палестину. Там он открыл банк, назвав его своим именем – Банк Йефет. Попутно заметим, что сын Германа – Эрнст (Исраэль), привезенный отцом в Израиль в возрасте 12 лет, стал в 70-ых годах директором банка Леуми, а позже – председателем совета директоров этого банка. Но к нашему повествованию это не относится. Банк Йефет, отделение которого открылось на улице Рамбан 24 (сегодня это красивый тихий дом за высокой оградой, рядом с ним – в сквере – стоит известная любому иерусалимцу скульптура жирафа, образец безвкусицы 70-ых) радовал клиентов пунктуальным немецким обслуживанием и вежливым отношением. Работали в нем немецкие евреи – «йеке» – с брезгливостью относившиеся ко всем остальным евреям Земли Израиля. Со сменой поколений у многих «йеке» эта брезгливость переросла в откровенную ненависть к государству Израиль. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Отделение банка Леуми на той же улице. Баухауз в Иерусалиме

В день 11 августа 1940 года в отделение банка зашел молодой человек – разменять крупную купюру. До этого он сидел – в компании двух товарищей – в кафе напротив, где, по его словам, не нашлось сдачи. Кассирша быстро разменяла купюру, а начальник отделения – Вольф – не обратил никакого внимания на раннего клиента. Паноптикум начался через несколько минут. Клиент вернулся – в сопровождении друзей. На их лицах на этот раз были маски, полностью скрывавшие их черты. Под дулом пистолета (ну совсем как в бабелевской Одессе!) грабителям «отчинили с божьей помощью кассу», откуда те взяли всю наличность – около 700 палестинских фунтов. После чего, продолжая грозить пистолетом и увесистыми дубинами, связали служащих и заклеили им рты пластырем. Но уйти спокойно нашим налетчикам не удалось.

Теща Вольфа, госпожа Вайс, жившая в том же доме номер 24 по улице Рамбан, услышала сквозь стену резкие и неприятные голоса грабителей, и когда те вышли наружу с добычей, выскочила на балкон и принялась кричать во все горло, наполняя горячий августовский воздух воплями, от которых всполошились все, кто находился по соседству. В те времена в Иерусалиме как грибы выросли теннисные корты, на которых «новые евреи» тренировались в английской игре. Именно такой корт находился совсем рядом с банком, и оттуда пришла помощь. Дюжие молодые ребята скрутили и обезоружили двух грабителей – третий скрылся. Пистолет, отобранный у одного из «маскированных разбойников», оказался без патронов – грабители явно не хотели «мокрого дела». Тем не менее, их задержали и предали суду. Одному – тому, кто с пистолетом, дали четыре года тюрьмы, второму – два. Третий грабитель бежал вместе с мешком денег.

Любопытно, что поначалу делу не придавали политическую окраску, стремясь свести все к банальной уголовщине. Но не вышло. К сожалению, «синат хинам» – вражда между евреями, не осталась пережитком далекого прошлого. Она пышным цветом цвела и в 1940 году среди евреев подмандатной Палестины. Вторая подпольная организация – «Хагана», о которой упомянуто выше, с радостью выдала суду и газетчикам информацию о «нечистоплотном поведении мерзавцев из «Эцела». «Конкурирующая организация» до боли напоминала героя

романа «12 стульев» – вцепившегося в стул с одной стороны отца Федора, пинавшего своего врага Ипполита Матвеевича ногами. Дальше – больше. Кассирша, присутствовавшая на суде свидетельницей, поплатилась за свои показания – неизвестные молодчики плеснули ей в лицо кислотой. На следующий же день «Хагана» опубликовала листовку следующего содержания:

«Кассирша банка „Йефет“, ограбленная этими бездушными животными, пала жертвой, исполняя свой гражданский долг, правдиво свидетельствуя о мерзавцах перед судом. Они подло нанесли тяжелую травму молодой еврейке, чтобы вселить ужас в сердца всех тех, кто смеет возмущаться этими разрушителями!»

«Эцел» принял виртуальный бой, заявив в ответной листовке, что «сердце не может жить без железа» и подобные акции будут повторяться. Но ревизионистская партия, к которой относился «Иргун цвай леуми», запретила действия подобного рода. Больше ограблений банков «на почве борьбы с врагом» со стороны «Эцела» не происходило. Однако чудовищная вражда между военизированными еврейскими организациями продолжалась.

Случай с банком «Йефет» принято ошибочно называть первым ограблением банка в Эрец-Исраэль. Это далеко не так. В 1938 году на протяжении того же месяца август (видимо, жара ударила в голову) были ограблены банки в Шхеме, Калькилии и снова в Шхеме (арабскими грабителями). Но что касается первого еврейского ограбления – по-видимому, отделение банка Йефет по улице Рамбан 24 стало первым подобным местом на территории Земли Израиля, подтверждая тезис Бен-Гуриона о том, что государство евреев созрело и имеет право на жизнь...

А что касается самого банка Йефет – в 1934 году открылось его отделение в Тель-Авиве, в 1949 – в Хайфе. В 1969 75% его акций купил банк Апоалим («Рабочий»), но «Йефет» продолжал функционировать как отдельный банк. В 1974 он объединился с израильским отделением «Эксчейндж нэйшенел банк оф Чикаго» и стал именоваться «Американо-израильским банком» – до первого июля 1999 года, когда произошло окончательное слияние с банком Апоалим.

Археологическое

Стены Старого Города

Мысль, которая будет высказана мной ниже, достаточно проста – стена явилась первым искусственным строением, возведенным человеком. Была ли это стена, возведенная в пещере, или насыпанный из камней ветровой заслон – именно стена явилась признаком цивилизации, признаком появления базового желания личности человеческой, желания отгородиться от себе подобных. Да и возводить стену проще, нежели крышу. Особенно, если для нее есть созданное природой основание в виде валуна, скалы или упавшего дерева.

Стены Иерусалима

Впрочем, речь у нас пойдет не о стене вообще, и не об абстрактной стене. Мы поговорим о крепостной стене города Иерусалима. Эта стена стала одним из символов города, его интегральной частью, его границей до сороковых-пятидесятых годов XIX века и его традицией. По образу и подобию крепости создавались первые кварталы и дома за стеной, зубчатый ее контур украшает вывески, в стиле иерусалимского крепостного зодчества построены новые еврейские районы – Рамот, Рамат-Эшколь, Неве-Яаков, Гило и Армон А-Нацив.

А когда, собственно, возникла первая крепостная стена города, и где проходила ее граница?

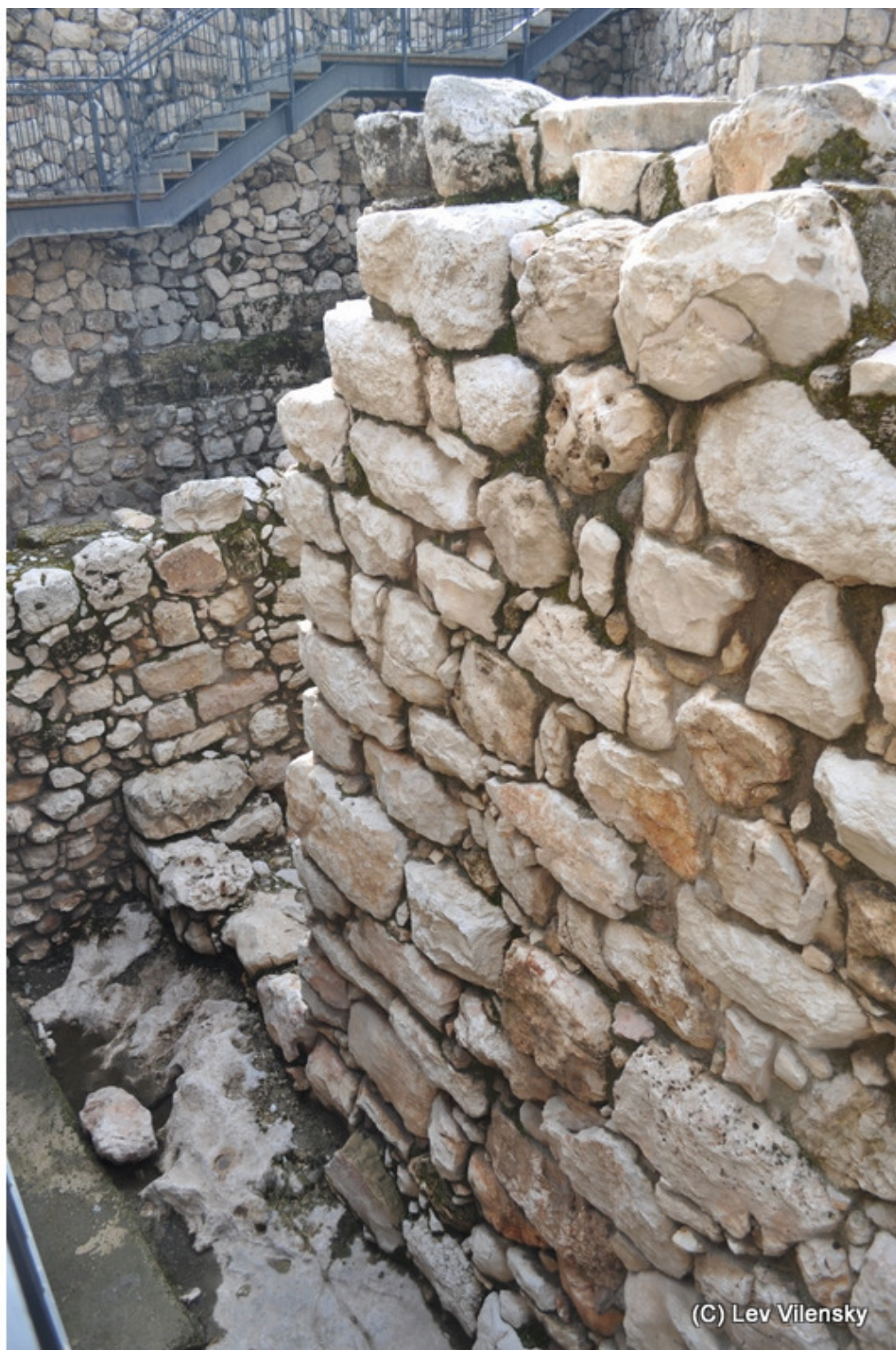
Древний, еще доеврейский Иерусалим, тот самый, где правил Малхицедек, царь праведный, принявший у себя праотца Авраама, занимал небольшую площадь в 0.05 км² (для сравнения – площадь современного Иерусалима – около 200 км²) и полностью помещался в пределах одного холма, который с востока обрывался в долину реки Кидрон, с севера граничил с горой Мориа (Храмовой Горой), с юга – с долиной Гэй Бен-Инном, и долиной Тиропеон

с запада (в те времена названия долин и гор были другими, но иевусеи – семитское племя, родственное евреям, не оставило нам письменных свидетельств о топонимике района). Иевусейская стена, часть которой сохранилась и поныне и раскопана археологами в нижней части археологического парка «Город Давида», окружала город уже в XVIII веке до н.э, а, возможно, и раньше. Эта древнейшая крепостная стена, известная в пределах города, имела сторожевые башни и ворота (одна из башен сохранилась до сих пор), и считалась неприступной. В ТАНАХе описывается, как царь Иевуса (то есть Иерусалима) насмеялся над войском царя Давида, осадившего город, выставив на стену инвалидов и увечных – даже с такими сторожами стена обеспечивала осажденным безопасность. Давид взял город путем проникновения группы (по терминологии Первой мировой – штурмовой группы) солдат через туннель, названный сегодня «шахтой Уоррена», служивший частью водопроводной системы города (по поводу данной трактовки у современных археологов есть свои возражения).

Иевусейская стена

Иевусейские стены использовались евреями наряду с новыми укреплениями. Царь Соломон приказал строить вокруг Иерусалима еще одну стену, которая охватывала также Храмовую Гору и защищала построенный на ней Храм. В иерусалимской топографии существует термин «Восточная возвышенность», который включает в себя как Храмовую гору, так и «Офель» – иевусейскую часть города. Именно эта небольшая площадь стала тем ядром, вокруг которого в будущем рос и развивался Иерусалим, столица Израильско-Иудейского, а потом только Иудейского царств. Тот самый Иерусалим, который в 722 году до н.э узнал весть о падении Шомрона (Самарии), столицы Израильского царства от рук ассирийского царя Саргона II.

Стена Шломо (Соломона), IX в. до н.э

Век был VIII до н. э. Город Рим в то время являл собой зрелище небольшой укрепленной деревни. Афины и Спарта – небольшие населенные пункты, не представляли собой с архитектурной точки зрения ничего особенного. Расцвет культуры эллинов начнется лишь через 150—200 лет. Мир тогда состоял из двух сверхдержав – Ассирийской империи и Египта, остальные государства так или иначе зависели от двух этих центров цивилизации. Израиль и Иудея – два еврейских царства – лежали на пути экспансии Ассирии на юго-запад. И вот Израиль пал,

и многие его жители бежали на юг, где среди гор и узких долин лежала Иудея, где сверкала на солнце облицованная золотом крыша Храма.

Стена Соломона

Иерусалим за короткое время расширился значительно. Небольшой город внутри крепостных стен не мог вместить такого количества беженцев, и они начали заселять «Западную возвышенность», находящуюся за долиной Тиропеон на запад от города. При царе Хизкиягу (Езекии) опасность вторжения ассирийцев в Иудею стала реальностью – для защиты

столицы Хизкиягу приказал строить дополнительную стену, призванную защитить новые кварталы города, попутно восстанавливались пришедшие в ветхость участки старой стены Соломона и иевусеев. По словам пророка Иешаягу (Исайя)

(8) И снят покров с Йеудеи; и обратил ты в тот день взор свой на оружие, (что в) доме леса (Леванонского). (9) И увидели вы, что много проломов в (стенах) города Давида, и вы собирали воды в нижний водоем; (10) **И пересчитали вы дома Иерушалаима, и разрушили вы те дома, чтобы укрепить стену;** (11) **И устроили вы хранилище между двумя стенами (города) для вод древнего водоема...** (выделено мной – Л.В)

Иешаягу, 22, 8—11

Таким образом, в Иерусалиме появилась еще одна крепостная стена, которую археологи называют еще «широкой стеной». Остатки ее можно видеть сегодня в Еврейском квартале Старого Города, причем семиметровая толщина ровной кладки поражает воображение даже сегодня. У подножия стены сохранились руины тех домов, которые строители разрушили для прокладки укреплений – точно так, как рассказывал пророк Иешаягу. На этой самой стене стояли жители города, когда в 701 году до н.э к городу подошли имперские армии Ассирии, и парламентар Равшакэй, подойдя к стене так, чтобы его голос был слышен собравшимся, прокричал требование ассирийского царя о сдаче города.

Иерусалим избежал судьбы Шомрона. Осада его закончилась эпидемией чумы в рядах осаждающих, победитель многих стран и поселений, ассирийский царь Синаххериб отошел от стен и вскоре оставил Иудею, разоренную, но сохранившую независимость. Несомненно, мощная крепостная стена внесла свою лепту в сохранение Иудеей статус-кво.

Фундамент «широкой стены» ночью

К сожалению, она не спасла Иерусалим от вавилонян Невухаднецара (Навуходоносора II) в 586 году до н. э. В этом году закончился первый период еврейской государственности, так называемый период Первого Храма (961—586 гг. до н.э). Сам Храм и город – по словам одного из пророков – оказались в развалинах. А иудеев увели в Вавилон, положив начало явлению, которое называют «галутом» – рассеянием.

Но в отличие от многих гордых городов и столиц, чьи стены были разрушены, жители уведены в рабство, и былая слава никогда более не восстановилась, Иерусалиму было суж-

дено вновь стать столицей еврейского государства. Персидский царь Корэйш (Кир), покоритель Вавилона, отпустил евреев на родину и разрешил им строительство города и Храма. В 535 году до н.э. первые евреи вернулись к развалинам, вот уж более полувека лежащие на склонах Западной и Восточной возвышенности – двух вершин Иудейского Хребта, там, где журчал в долине Кидрона источник Гихон. Короткие фразы из Книги Нехемии лучше всего описывают то, что открылось перед глазами вернувшихся:

... стена Иерусалаима разрушена и ворота его сожжены огнем». Нехемия, 1, 3.

В то время, как цари Персидской империи готовились к войне с Грецией, полунезависимое княжество Иудея со столицей в Иерусалиме восставало из пепла. Стучали молотки каменотесов, строилась вокруг города новая стена, и вновь возводился Храм. И пусть этот небольшой и скромный Храм заставил плакать стариков, помнящих еще святилище, возведенное Соломоном и разрушенное Навуходоносором, пусть стены, большею частью построенные по линии существовавшей до этого стены Соломона, не были столь толсты – Иерусалим возрождался. Нехемия руководил строительством крепостных укреплений. Дадим ему слово:

13) И выехал я ночью через ворота Долины к Эйн Аттаним и к воротам Мусорным, и; осмотрел я крепостные стены Йэрушалайима, что были разрушены, и ворота его, что сожжены огнем. (14) И прошел я к воротам Источника и к царскому водоему, но не было (там) места, чтобы пройти скотине, которая подо мной. (15) И поднялся я ночью по (руслу) реки, и осмотрел стену, и вернулся к воротам Долины, и возвратился (домой).

Нехемия, 2, 13—15

(17) Но сказал я им: «Вы видите то бедствие, в котором мы находимся, – как разрушен Йэрушалайим и ворота его сожжены огнем. Идемте же, отстроим стены Йэрушалайима, и не будем впредь в унижении». (18) И рассказал я им о руке Б-жьей, что благой была надо мною, и о словах царя, которые сказал он мне. И сказали они: «Встанем и отстроим!». И крепко взялись они за благое дело.

Там же, 17—18

(38) И отстроили мы стену, и соединена была вся стена до половины (высоты ее), потому что в сердце у народа было (желание) работать.

Нехемия, 3, 38.

Вся третья глава Книги Нехемии – подробный отчет о том, как возводилась новая стена Иерусалима. Этот отчет особо ценен тем, что в нем подробно описаны границы города, даны названия башен и укреплений. К сожалению, от этой стены ничего не уцелело – кроме маленького участка в районе археологического парка «Ир-Давид», по всей видимости, стена Нехемии была разобрана и использована как строительный материал для последующих крепостных сооружений Иерусалима. Мы еще неоднократно увидим, как камни предыдущих эпох укладывались в толщу стен города. И это неудивительно. Обработка камня занимает много времени – отчего бы не воспользоваться готовым подручным материалом...

Интересно повторение истории города – точно так же, как за пятьсот лет до описываемых событий, Иерусалим начал расти на Восточной возвышенности, которую окружил стеной Нехемия, а затем перешел через долину Тиропеон и начал подниматься по склону Западной возвышенности. И во времена царей Иудеи из династии Маккавеев появилась так называемая Первая стена – охватывающая новые дома на Западе, построенная по приказу царя Йоханана Гиркана I. Свидетельства об этой стене мы находим у Йосифа Флавия и в Первой книге Маккавеев. Она причудливо извивалась вокруг Ар-Цион (горы Сион), ее остатки сегодня можно

увидеть в подземном археологическом парке улицы Кардо в Старом Городе. По словам Йосифа Флавия —

Стена Маккавеев в основании турецкой стены

«Из трех стен древнейшая была труднопобедима вследствие окружавших ее пропастей и возвышавшегося над последними холма, на котором она была построена; но ее природная мощь была значительно возвеличена еще

искусственно, так как Давид и Соломон, равно как и следовавшие за ними цари, старались превзойти друг друга в укреплении этой твердыни.»

Иосиф Флавий, «Иудейская война», книга 5, глава 4.

Тот же Иосиф Флавий сообщает нам об укреплениях Иерусалима следующее:

«Тройной стеной был обведен город, и только в тех местах, где находились недоступные обрывы, была одна стена. Сам город был расположен на двух противолежащих холмах, разделенных посередине долиной, в которую ниспадали ряды домов с обеих сторон».

Там же.

Вторая стена города появилась вследствие дальнейшего расширения города на север, единственное возможное для этого направление, где не было глубоких долин и оврагов, где еще во времена Первого Храма селились горожане, и где в VII – VI веках до н.э. незадолго до вавилонского разрушения Иерусалима, проходил крепостной ров, защищавший северные пригороды Столицы. Этот ров использовали в период царствования Ирода Великого как контур, по которому строили вторую стену. Есть мнение, что ее остатки лежат в фундаменте Шхемских ворот нынешнего Старого Города. Обе стены – как Первая, так и Вторая – фланкировались крепостными башнями огромных размеров. Не удержусь, чтобы не передать слово Иосифу Флавию, живому свидетелю мощи столичных укреплений

Гиппикова башня, названная по имени друга, была четырехугольная, двадцати пяти локтей ширины и длины, тридцати локтей высоты и массивно построена; на

этом, составленном из глыб массиве, находилось вместилище для дождевой воды двадцати локтей глубины; над ним возвышалось еще двухэтажное жилое здание,

вышиною в двадцать пять локтей, разделенное на различного рода покои и увенчанное маленькими двухлоктевыми башенками и трехлоктевыми брустверами, так что общая высота башни достигала восьмидесяти локтей высоты. Вторая башня, названная Иродом по имени его брата Фазаеля, имела по сорок локтей в ширину и длину и столько же в высоту и была вся массивная. Наверху ее опоясывал кругом балкон вышиной в десять локтей, защищенный брустверами и выступами; в середине этого балкона возвышалась другая башня, помещавшая в себе великолепные покои, снабженные даже баней, так что вся башня совершенно походила на царский замок. Ее вершина была еще роскошнее предыдущей и украшена башенками и зубцами. В общем она имела около девяноста локтей высоты. По внешнему виду она была похожа на Фаросский маяк, что перед Александрией, но значительно превосходила его объемом. В то время в ней укрепился Симон, сделав ее главным пунктом своей власти. Третья башня Мариамма (по имени царицы) имела массивное основание в двадцать локтей вышины, двадцать локтей ширины и столько же длины; жилые помещения наверху были устроены еще великолепнее и разнообразнее, чем в предыдущих башнях, ибо царь считал приличествующим здание, названное по имени женщины, больше разукрасить, чем те, которые носили имена мужчин; зато последние были, наоборот, сильнее женской башни. Высота этой башни достигала пятидесяти пяти локтей

Йосиф Флавий, Иудейская война, книга 5, гл.4, 3.

Третья стена охватывала еще большее пространство. Система тройных стен города, описанная Флавием, явилась в истории Иерусалима наибольшей по длине и защищаемой ими площади. Развалины фундамента Третьей стены можно увидеть сегодня на улице Третьей стены в квартале Мораша (Мусрара) и в районе улицы Саперов. К этим стенам, надежно защищавшим восставший против римлян Иерусалим, в 70 году новой эры подошли римские легионы. Иудейская война, одна из самых трудных войн Римской империи закончилась разрушением Иерусалима. Стены столицы Иудеи римский полководец – будущий император – Тит Флавий Веспасиан (39—81 годы н.э) приказал разрушить до основания, кроме трех огромных башен, призванных показать следующим поколениям, какой могучий город пал перед славой римских легионов. Эти три башни, точнее, их основания, до сих пор великолепно видны в основе так называемой «Башни Давида» – крепости более позднего времени, возведенной крестоносцами на их циклопических камнях.

С тех пор в городе Иерусалиме не возводились крепостные стены такого масштаба. Более того, довольно длительные периоды своей истории город, переставший быть столицей Еврейского государства, оставался незащищенным и открытым всем ветрам. С 70 года н.э, весь период римского владычества над Иудеей, наполненный борьбой с еврейскими восстаниями, засухами, войной с парфянами и с Персией, и до окончательного распада Империи на Западную и Восточную Иерусалим оставался небольшим не огражденным крепостными стенами городом, чья важность начала возрастать лишь с установлением христианства как государственной религии Рима.

Ее звали Элия Евдокия, и она была супругой императора Восточной Римской империи Феодосия II. Русские православные люди знают ее как благоверную Евдокию. В 441 году Феодосий обвинил супругу в измене. Та упросила его сослать ее в Иерусалим. Ее любовника – Павлина – отослали в Каппадокию, где казнили в 444 году. Евдокия же до самой смерти продолжала жить в Иерусалиме, ее лишили императорского звания, но она оставалась значимым и имеющим власть лицом. По ее приказу были восстановлены стены Иерусалима, так как она считала, что строки из Теилим (Псалмов Давида)

(20) Сделай добро (по-гречески – Эудокия – «добро») Цийону по благоволению Твоему, отстрой стены Йерушалаима. (21) Тогда захочешь Ты жертвы справедливости, всесожжения и (жертвы) цельной, тогда возложат на жертвенник Твой быков.

Псалом 51, 20—21

относятся именно к ней, Евдокии, и она должна послужить орудием Бога.

По приказу опальной императрицы, строители Империи постарались на славу. У них были колоссальные знания в области архитектуры и опыт постройки самых прихотливых крепостных стен. Тем не менее, и они воспользовались контурами фундаментов старых стен времён Второго Храма, и соорудили длинные и мощные крепостные укрепления, пояс которых охватывал и Город Давида, и Ар-Цион и всю площадь, окруженную нынешними стенами (речь о которых пойдет впереди). На мозаичной карте из Медабы, где город Иерусалим ясно виден, его овальный на карте контур обведен зубчатой цепью этой самой стены, построенной по приказу Евдокии. А в настоящее время ее остатки можно найти в археологическом парке у южной стены Храмовой Горы и возле бассейна Шилоах (Силоамская купель) на восточном склоне Ир-Давид. Эта могучая и красивая стена просуществовала около 600 лет – более чем любая другая иерусалимская крепостная стена. Ею воспользовались захватившие город арабы, и лишь в 1033 году сильное землетрясение ее уничтожило.

Укрепление времен крестоносцев (нижний ряд камней)

Город стоял беззащитным до 1055 года, когда турки-сельджуки, захватившие Багдад и положившие конец аббасидскому халифату, стали угрожать Иерусалиму. На строительство новых стен халифы из династии Фатимидов бросили местных жителей – христиан и евреев, причем, первым помогли денежные переводы из Константинополя. Но стена получилась довольно слабой и не охватывала столь большой площади, как стена Евдокии. Ее усилили рвом, который до сих пор виден у нынешних укреплений Старого Города от площади ЦАХАЛ вдоль северной стены. Эта слабая стена встретила в 1099 году крестоносное воинство. И через

месяц Иерусалим пал. Крестоносцы привезли с собой из Европы специалистов по крепостному строительству и начали модернизацию укрепления Иерусалима, так, например, они полностью перестроили цитадель в районе нынешних Яффских ворот (называемых Вратами Давида), Шхемские ворота. Эти мощные укрепления европейского типа защищали город до 1187 года, когда Салах Ад-Дин и его мусульманское войско отбило Иерусалим у «франков», причем по приказу победоносного полководца стены срыли частично. В 1212—1219 году по приказу султана Альмалика Альмуазима их начали восстанавливать, но потом срыли снова. Тем не менее, процесс разрушения укреплений до конца так и не довели – часть фундаментов осталась до сего дня и включена в нынешнюю крепостную стену, окружающую город. Ее фрагменты можно встретить в Мусорных воротах Старого Города, в археологическом парке Ар-Цион (у Сионских ворот), в Ган А-Ткума.

С тех пор султаны мамелюкской династии, владевшие Иерусалимом и предпочитавшие тактику конных рейдов обороне внутри крепостей, стены не восстанавливали. Открытый ветрам и разбойникам-бедуинам, город Иерусалим переживал тяжелое время. Иерусалимцев преследовал голод, нападения бедуинов, засухи. Развалины стен торчали вокруг домов как гнилые зубы.

Турки-османы, овладевшие городом в начале 16 века, не придерживались конной тактики мамлюков и не боялись захвата города крестоносцами и превращения его в укрепленный христианский анклав, как бывало раньше. По приказу султана Сулеймана Великолепного, который был заинтересован в возрождении Иерусалима, город начали окружать крепостными стенами. Именно эти стены, частично проходившие по контурам предыдущих стен, сегодня являются неотъемлемой частью городского ландшафта и символом Иерусалима. Стена турецкой постройки не достигала масштабов стен иудейской столицы, но все же имела значительную протяженность – около 4 километров, десятиметровую высоту и около 2—3 метров толщины. Камни для ее постройки использовались самые разные. Много каменных блоков с каймой – времен царя Ирода и царей династии Маккавеев, любовно и аккуратно отёсанных руками иудейских каменотесов, легли в основание стены (они также являются самыми большими из блоков), рядом с ними можно встретить римские камни – один из них с явно видимой надписью «X LEGIO» (10 легион) любят показывать туристам по дороге к Яффским воротам. По легенде (схожие легенды существуют во многих странах и городах) двух главных архитекторов стен казнили – чтобы более никто не мог воспользоваться их знаниями для строительства подобного сооружения.

По стенам Иерусалима можно прогуляться. А можно прогуляться и вдоль стен, где существуют великолепные археологические парки. История города, окруженного стенами, города, который возродился в качестве столицы еврейского государства третий раз, проходит перед глазами, сопровождаемая шумом базаров, пением муэдзинов с минаретов, звоном колоколов церквей и гудками машин. Пытливому исследователю стен будет интересно видеть каменную кладку всех трех тысячелетий истории Города, а если он разбирается в архитектуре, то его взгляд легко найдет, где стена турецкой постройки проходит по фундаменту более древних крепостных укреплений. Неожиданностью станет для него лестница Иродианского периода, которая когда-то вела в ворота царского дворца, на месте которых ныне глухая стена. И лишний раз с удивлением посмотрит путник на замурованные Врата Милосердия, через которые – по преданию – войдет Машиах (посланник Божий), и на кладбище у стен.

Врата Хульды и южная стена Храмовой горы

Когда мы рассказываем о стенах Старого Города Иерусалима, то в разговоре всплывает имя турецкого султана Сулеймана Великолепного.

А ведь часть нынешних стен Иерусалима имеет намного более древнее происхождение, и намного более благородную кладку – это оставшиеся до нашего времени неповрежденными стены Храмовой Горы, дело рук еврейских каменотесов и инженеров времен Маккавеев и царя Ирода. По приказу последнего Храмовая Гора обрела тот самый величественный и грандиозный облик, который удивлял иностранцев, попавших в Иерусалим начала первого тысячелетия новой эры. По его приказу Храм был значительно расширен, и стал одним из самых чудесных зданий древнего мира, пока не был сожжен римлянами в Иудейской войне в 70 году новой эры. Угол Западной и Южной стены Храмовой горы

Несмотря на гибель Храма, стены, сложенные из чудовищной величины каменных блоков, отесанных с особым искусством и пригнанных друг к другу так плотно, что между ними невозможно вставить лист бумаги, сохранились. Обычно принято упоминать Стену Плача – фрагмент Западной стены Храмовой горы, но ведь прекрасно сохранились также южная и восточная стены, к которым примыкает намного более грубо отстроенная стена турецкого султана Сулеймана Великолепного. Южная стена Храмовой горы имела в древности священное, сакральное значение для евреев. Именно в ней располагались главные ворота, в которые проходили молящиеся, чтобы попасть к Храму. К единственному Храму тогдашнего мира, где не было ни одного изображения. Поднимались, омывшись в микве, очистившись от скверны и купив жертву для принесения в Храме. Храме Бога Единого, первом монотеистическом святилище мира. Сегодня на его месте – Купол над Скалой. Куббат а-Сахра – по-арабски.

Ворота в южной стене назывались в древности ворота Хульды, на счет этого наименования, упоминаемого в Мишне (трактат Талмуда) есть несколько трактовок. Приведем текст Мишны:

«Пять врат есть у Храмовой горы: двое врат Хульды с юга, которыми пользуются для входа и выхода, врата Кипнос с запада – для входа и выхода, Тади – с севера, ими не пользуются, а с востока – Восточные ворота, обращенные к Сузам, через которые для сожжения красной коровы (принесенной в жертву) выходит первосвященник и за ним остальные священники, и идут на Масличную гору». Мишна, масехет Мидот, глава 1, мишна 3.

Этот текст относят еще к Храмовой горе времен Маккавеев (II – I вв. до н.э) и неясно, находились ли ворота Хульды на том самом месте, на котором они находятся сегодня. Как бы то ни было, приведем трактовки названия: – Возможно, что возле этих ворот во времена царя Йошиягу (Йосии, конец VII начало VI века до н.э) сидела пророчица Хульда (Одалама в русском переводе Библии) и пророчествовала народу. По преданию, она была похоронена недалеко отсюда. Впрочем, ее могила археологами найдена не была

– Под воротами Хульды есть много подземных ходов, напоминавших крысиные норы. Крыса на иврите – «хульда». В XIX веке их обнаружил английский археолог Чарльз Уоррен. Сегодняшние исследования этих проходов невозможны по политическим причинам. Как бы то ни было, сегодня эти ворота существуют, но в полностью замурованном виде. Их левая – двувратная часть – частично видна в кладке южной стены, там, где к ней примыкает турецкая стена, а правая – трехвратная часть – ясно выступает наружу. По-видимому, ворота замуровали

полностью уже в раннеарабский период (VII – XI вв) при строительстве мечети Аль-Акса. Хотя есть сведения, что левая часть была открыта и называлась воротами Пророка.

Сегодня ворота Хульды – часть археологического парка у стен Старого Города, вход в который находится неподалеку от Мусорных ворот через центр Давидсона. По уступчатым ступеням можно подняться вплотную к закрытым воротам, в которые когда-то десятками тысяч входили наши предки для принесения жертв и молитвы. Подняться и положить руку на камни Южной стены, вытесанные руками евреев две тысячи лет назад.

Заложенные камнями Ворота Хульды

Угол Западной (слева) и Южной стен Храмовой горы.

Иерусалимский камень

Летними вечерами погода в Иерусалиме меняется. Жар, от которого птицы прячутся в тень, перегреваются моторы машин и мучительно потеют одетые в черное ортодоксальные евреи, сменяется ветром, сухим и прохладным. Солнце убегает на запад, садясь и затухая в волнах Средиземного моря. И источают томный жар в вечернюю темноту желтые, золотистые и розовые иерусалимские камни, из которых сложено все в городе – от древнейших иевусейских стен в долине Иосафата до современных домов района Рамат-Рахель, от Стены Плача до базарной лавочки, от забора до мостовой и лестницы, убегающей по склону холма среди домов. Разными оттенками золота сияет в это время город, и каменная плоть его источает накопленное тепло. И кажется в эти моменты, что живет Иерусалим своей, особенной, отличной от нашей, жизнью, и дома его сами вырастают из под земли.

Камень, называемый в народе «иерусалимским», является ничем иным как обычным известняком. Эта распространенная скальная порода, состоящая из карбоната кальция, известна как удобный строительный материал, как камень, который вода точит легко и неравномерно, образуя в нем пещеры, как источник окаменелых раковин.

В Иерусалиме есть несколько разновидностей известняка. Наиболее твердый из них, желто-золотистый, арабы называют «Мизи аль-Яхуд» или «Мизи аль-Ахмар» – «Еврейский» или «Ослиный» камень, так как он, наиболее прочный из всех разновидностей известняка в нашем районе, обрабатывается с наибольшим трудом. Упрямство этого камня, тем не менее, сослужило ему хорошую службу – именно из него возводили в Иерусалиме наиболее прочные здания, наиболее важные постройки. Там, где «еврейского камня» не хватало, использовали его более мягкий аналог с восточных склонов иудейских гор, дешевый и легкий в обработке. Арабские строители предпочитали третью разновидность иерусалимского камня, так называемый «малик» – царский камень, мягкий и удобный для обработки и твердеющий на воздухе,

либо «Мизи Хилу» («Красивый» или «Сладкий» камень), белый и блестящий на солнце известняк, добываемый в районе Бейт-Лехема.

Особо красив красноватый «еврейский камень», которого много в тех же иудейских горах рядом с Бейт-Лехемом. Кроме строительных работ, он идет на поделки и украшения. Красные прожилки в бело-розовом теле камня делают его фактуру живой, под разными углами оттенок красного цвета меняется.

Различные типы обработки облицовочного камня

Долговечность и прочность каменной иерусалимской истории уникальна. Высочайшего мастерства достигло искусство обработки камня во времена Второго Храма (V в. до н.э – I в. н.э), когда еврейские каменотесы обрабатывали каменные глыбы чудовищного размера и веса. Из этих исполинских блоков построена охватывающая Храмовую Гору опорная стена, частью которой является Стена Плача. Часть еврейских «иудианских» блоков (с более грубо обработанной «рамкой» и аккуратно вытесанной центральной частью») можно встретить сегодня и в стенах Иерусалима (построенных турками в XVI веке), и в руинах дворцов и домов, построенных в византийский и раннеарабский период, и в развалинах построек крестоносцев. Строительный материал, вырубленный из долговечного иерусалимского известняка, переходил из эпохи в эпоху. Вышеупомянутая иерусалимская стена является великолепным примером использования блоков разных эпох – от иудейских, римских и византийских до раннеарабских и турецких.

Арабы переняли у византийцев умение работать с иерусалимским камнем. Поэтому в Иерусалиме приняты арабские названия строительного материала и способа его обработки. Так различают следующие способы обработки облицовочного материала:

Тильяни – просто грубые и необработанные камни разных форм. По-видимому, происходит от слова «Италия», искаженного арабами до малой узнаваемости. Этот тип облицовки чаще всего можно встретить в опорных стенах по сторонам улиц.

Тубзе – прямоугольный каменный блок с грубо обработанной поверхностью. Такими блоками облицовывали дома до конца 80-ых годов прошлого века.

Тальтиш – прямоугольный блок, поверхность которого обработана молотком и зубилом так, что остаются многочисленные следы зубила в виде запятых и клиньев.

Мусэймсам – похож на тальтиш, но зубило берется особое, с тремя-четырьмя зазубринами, узор получается более ровный и приятный.

Мусэймсам Тафджир или просто **Тафджир** – удары зазубренным зубилом наносятся с разных углов, поэтому узор более прихотлив.

Мутба – ровная поверхность четырехугольного блока обрабатывается ударами специального молотка с зазубринами, подобного тем, которыми отбивают мясо для шницелей. У каждого молотка 16 или 32 зуба («грубый» или «нежный» тип обработки). Блоки такого типа идут на облицовку дверных косяков и оконных проемов.

Те же арабы – а они любят упрощать работу насколько это возможно – стремятся выдавать за иерусалимский камень еще две породы известняка, которые не имеют той крепости и золотистого оттенка, хотя сами по себе являются достаточно добротным материалом. Это «хеврони» – известняк из окрестностей Хеврона и камень из Бир-Зейт, что к северу от Иерусалима.

Облицовка иерусалимских домов камнем стала обязательной благодаря первому английскому губернатору города, принявшему бразды правления в 1918 году, сэру Роналду Сторсу. Он дал добро на план генерального развития Иерусалима, созданный известным архитектором того времени Вильямом Маклином. Строс – интеллектуал, знаток истории искусств и музыки Вагнера, антисемит и проарабски настроенный английский чиновник, лишь подтвердил древнюю иерусалимскую традицию строительства из местного камня. Надо отдать ему должное – благодаря этому Иерусалим сегодня выглядит достаточно внушительно.

В 1948 году, после разделения города на две части, основная масса каменотесов-арабов и крупные каменоломни в районе Бейт-Лехема остались на иорданской территории. И тогда евреи придумали выход, позволивший им соблюдать градостроительный план. Облицовочный иерусалимский камень начали делать из бетона, который заливали в формы с фактурой, напоминающей блок, обработанный по способу «тальтиш». Такими бетонными «камнями» облицованы несколько домов на улице Гиллель, построенных в 50-е годы прошлого века, отдельные дома в старых районах города Бейт А-Керем и Рехавия. После воссоединения Иерусалима

в 1967 году проблема облицовочного материала потеряла свою актуальность. Тем не менее, архитекторы продолжали экспериментировать с иерусалимским камнем, вводя более простой вид облицовки – «эвен несура», пиленный камень, с ровной поверхностью. С годами выяснились все недостатки этого материала. На нем легко появлялись лишайники, его поверхность легче покрывалась копотью от выхлопных газов, да и выглядел он уныло. И до сих пор в центре Иерусалима есть несколько десятков домов, где пиленный камень облицовывает фасады. Коренные горожане их не любят – и в этом они правы.

А камень, который сегодня добывают в каменоломнях на севере и востоке города, продолжает покрывать прочной кожей стены, лестницы и дома Города. И каждым летним вечером, когда становится немного прохладно, можно прислониться к нему и согреться впитанным за день теплом.

Рамат-Рахель – дела давно минувших дней

Кибуц Рамат-Рахель расположен в юго-восточной части Иерусалима, почти на самой границе города. С востока в ясную погоду открывается вид на Мертвое море и вершины Моавских гор, с запада – раскинулся Иерусалим, с юга хорошо просматривается Бейт-Лехем (Вифлеем) и конусообразная вершина Иродиона, крепости царя Ирода.

Иерусалимцы и туристы по праву любят комфортабельный кибуцный отель Рамат-Рахель, в котором, кроме удобных и чистых бассейнов, есть отличный кантри-клуб и залы для проведения торжеств. Расположенный на самой высокой точке хребта Иудейских гор, на водоразделе между Средиземным и Мертвым морями, кибуц славится чистым горным воздухом, прохладным и звонким. А виды, открывающиеся со смотровых площадок и окон отеля – одни из самых красивых в городе.

Впрочем, сегодня мы посетим археологический парк Рамат-Рахель, на который можно пройти сразу из открытой автостоянки. Это место было заселено евреями в середине – конце эпохи Первого храма, до этого земли Рамат-Рахель использовали как сельскохозяйственные угодья. В конце VIII века до н.э, когда в Древней Греции только-только начинала возникать та великая цивилизация, которая через триста лет удивит мир своими достижениями в искусстве, литературе и философии, в Иудее уже более пятисот лет существовало и развивалось небольшое, но сильное еврейское государство. В зените своего развития оно включало в себя земли от Синайского полуострова до реки Евфрат. Но после раскола еврейского царства (которое историки называют Объединенным или Израильско-Иудейским) на отдельные государства – Израиль и Иудею, произошел упадок еврейской государственной мощи. Впрочем, маленькая Иудея со столицей в Иерусалиме была крепким орешком, и не поддавалась завоевателям из тогдашних сверхдержав – Ассирии и Египта. Основой обороноспособности страны были мощные крепости, во множестве построенные иудейскими царями в неприступных горных местах, и у дорог пустынь Негева и Аравы, и у входа в долины Иудейских гор. Взятие этих крепостей было нешуточной задачей даже для армии такой сверхдержавы, как Ассирия.

И вот в Рамат-Рахель сооружается по приказу предпоследнего иудейского царя Иегояхина (Иехонии в русском переводе Библии) массивный укрепленный дворец. До нас дошли его южная и восточная оборонительные стены, которые можно увидеть в археологическом парке. Стены фланкируются мощными башнями. Посреди крепости, на площади расположились руины дворцового фасада. Капители колонн (точнее, их копии – подлинники находятся в музее Израиля) установлены тут же в ходе реконструкции. Дворец с толстыми стенами был невелик, но его было легко защитить. Рядом с дворцовым комплексом в культурном слое раскопок найдены остатки деревьев фруктового сада, в котором выращивали этроги, дорогие цитрусовые плоды, имеющие культовое значение в иудейский праздник Суккот. При раскопках были также обнаружены во множестве печати «Принадлежит царю», характерные для сосудов периода Первого Храма (X – VI вв. до н.э), в которых хранили зерно, вино и оливковое масло.

После Вавилонского плена, когда евреи вернулись в Иерусалим через 50 лет изгнания, они застали дворец и город лежащими в развалинах. Крепость в Рамат-Рахель была восстановлена, и вновь разрушена римлянами в эпоху Иудейской войны (66—71 гг. н.э). Интересно, что X римский легион, ответственный за разрушение Иерусалима, по-видимому, стоял лагерем в Рамат – Рахель, ибо при раскопках были обнаружены его легионные печати. После окончательного разорения Иудеи во время восстания Бар-Кохбы (132—136 гг. н.э, монеты этого периода тоже найдены при раскопках) на холме расположилась римская вилла с бассейном (таких вилл было много в окрестностях города, похожая вилла сохранилась, например, в Эйн Яэль на юге Иерусалима), а потом из камней крепости был построен византийский монастырь, чья трапезная зала с колоннами сохранилась достаточно неплохо, и мозаики которого – незатейливые по сюжету – можно видеть среди развалин прочных стен. Кроме самого монастыря, сохранилась также мощенная византийской эпохи улица (V – VI вв. н.э).

Кроме развалин стен крепости и монастыря следует обратить внимание на миквы (ритуальные иудейские бассейны для очистительного омовения) и на подземный ход из крепости, который служил для незаметного спасения осажденных.

Рядом сохранились окопы времен Войны за Независимость Израиля. Древняя крепость стала в то время новой крепостью – третий раз возродившись, она отбивала атаки египетской армии и Иорданского легиона. Трижды, с огромными потерями с обеих сторон, Рамат-Рахель переходил из рук в руки, пока еврейские силы сопротивления закрепились в нем окончательно. И навсегда.

В целом, прогулка по археологическому парку Рамат-Рахель – поучительна и интересна. После прогулки можно – в сезон – купить местных вишен. Сочные, сладкие, крупные. Не пожалеете. А если вам совсем неинтересна археология, посетите кантри-клуб чтобы поплескаться в бассейне.

Вилла с видом на Храм

После освобождения восточной части Иерусалима от иорданских войск и восстановления территориальной целостности столицы Израиля евреи вновь вошли в Старый Город и получили – после двадцатилетнего перерыва – возможность молиться у Стены Плача. Год был 1967.

Но мечети на Храмовой горе остались в руках арабов – преступная глупость Моше Даяна, Леви Эшкола и других власть имущих, неверующих и забывших о своих корнях израильских политиков свела на нет воистину мессианское значение Шестидневной войны. Вместо восстановления Храма евреи принялись восстанавливать загаженный и лежащий в развалинах еврейский квартал Старого Города. Синагоги Хурва и Тиферет Израэль, взорванные иорданцами, молчаливо напоминали о том разрушении и той ненависти, которая вела арабов на еврейские погромы. Белый купол синагоги Хурва засиял над Городом совсем недавно, а Тиферет Израэль все еще лежит в руинах. При разборе груд мусора у руин Тиферет Израэль археологи под руководством профессора Нахмана Авигада наткнулись на обширный квартал богатых домов иродианской (конец I века до н.э) эпохи. По всей видимости, эти дома принадлежали еврейской аристократической жреческой верхушке, Их месторасположение – вблизи Храма и с видом на Храм – было одно из наиболее дорогих и престижных в тогдашнем Иерусалиме. Даже то, что осталось от этого квартала, разрушенного во время Иудейской войны (67—73 гг. н.э) поражает воображение.

Ванная комната богатой еврейской виллы

Мозаичные полы со строгим геометрическим орнаментом (заповедь не сотворять себе кумира соблюдалась с большим тщанием в те времена), цветные фрески на стенах, богатые банные помещения и миквы, дорогая утварь – все это говорит о высоком богатстве тогдашнего священнического сословия и о его приверженности греко-римскому стилю в устройстве жилищ. В залах сохранились лежа, высеченные мастерами из иерусалимского известняка, на которых возлежали во время трапезы хозяева домов и их гости. Штукатурка на стенах напомнила архео-

логам дома в Помпеях – ее поверхность изображала каменную кладку. На полу одного из зданий обнаружили остатки стеклянной посуды, сделанной мастером Энионом из Цидона (его клеймо осталось на одном из осколков). Помимо этого археологи откопали каменные столы, богатую посуду и – на одной из стен – отлично сохранившийся рисунок храмовой Меноры. Любопытно, что Менора на этом рисунке не похожа на Менору с арки Тита в Риме. Эта находка породила многочисленные догадки. Одни историки считают, что Менора с арки Тита – это малая Менора, а та, что нарисована на стене священнического дома – главная Менора. Есть и другие мнения. В одном из домов сохранился слой копоти и пепла, очень «говорящий» слой, напоминание о разрушении Иерусалимского Храма и части города римским X легионом в 70 году, во время Иудейской войны. Парадоксально, но факт, чуть менее чем через 900 лет еврейские дома и синагоги города разрушались арабами из иорданского легиона во время Войны за Независимость. Но если в результате первой Иудея была разбита и опустошена, то в результате второй появилось Государство Израиль. Помимо находок иродианского периода, археологам попались во множестве разбросанные в более низких слоях земли ручки кувшинов с типичным клеймом «ле-мелех», характерным для эпохи Первого Храма. Эти кувшины были старше иродианских вилл на 700—800 лет, и палеоеврейское письмо на из ручках обрамляло эмблемы орлиных крыльев, херувимов и пентаграмм, характерных для иудейской керамики того времени. Там же обнаружили статуэтки богинь и божков, ясно напоминающие о тех временах, когда часть жителей Иерусалима презрела Бога и поклонялась богам иным, идолам ханаанцев, ассирийцев и финикийян. Музей Иродианского квартала, созданный на месте раскопок, рекомендован к посещению. Это действительно потрясающая капсула времени, переносящая посетителя в богатые виллы с видом на Храм. Только вот Храм еще не восстановлен...

Между горой Храма и горой Олив

Долина Йосафата, или, если правильнее произносить на иврите – Йегошафата, лежит между двумя горами, которые являются для Иерусалима главными высотами. Если встать спиной к юго-востоку и смотреть на северо-запад, то гора слева – это Храмовая Гора, место строительства и разрушения Первого и Второго Иудейских храмов, скала Завета, краеугольный камень, который до сих пор окружен опорными стенами времен Второго Храма, и на вершине которого стоит златокупольная Мечеть Купола. А гора справа, на которой видно огромное еврейское кладбище, Гефсиманский сад, и купола, и колокольни многочисленных церквей и монастырей – это Масличная, либо Оливовая, либо Елеонская гора. Основная ее достопримечательность – древнейшее еврейское кладбище, выше него находятся места, святые для христиан, а еще выше – смотровые площадки и убогая застройка арабских кварталов Иерусалима.

Долина Йосафата, некрополь, мавзолей Зехарии – с пирамидой на крыше

Но речь сегодня не пойдет об этих святых местах, мы пройдемся самой долиной, попутно разглядывая еврейский некрополь города Иерусалима, насчитывающий более чем 2900 лет от роду. Скалы восточной части долины Йосафата покрыты пещерами, в которых еще доеврейское население города – иевусеи, близкое по языку евреям, племя, хоронили своих покойников. В этой же долине – чуть ближе к югу – бьет из скалы родник Гихон (Геон), главный источник воды в городе. Первоначально в Йосафатовой долине было только одно захоронение, связанное с евреями – могила дочери фараона. Бывшая женою царя Соломона, она умерла молодой, и безутешный муж приказал построить ей могилу в форме здания, увенчанного пирамидой, расположившегося на склоне долины ровно напротив царского дворца. Пирамидальная крыша гробницы была уничтожена – разворована арабами и турками на строительный камень – намного позже, но стиль этого погребального склепа во многом повлиял на вид более поздних мавзолеев, построенных на крутых каменных склонах.

Еще один мавзолей, пожалуй, самый известный в долине – мавзолей Авшалома. На иврите его называют «Яд-Авшалом».

О восстании Авшалома (Авессалома) сына Давидова ТАНАХ сообщает нам достаточно подробно. Описание смерти мятежного принца, запутавшегося косматой шевелюрой своей в ветвях терebinта и убитого бесстрастным Йоавом, генералом Давидовым, всадившим в его сердце три стрелы, стало каноническим. И страшно звучит плач Давидов о сыне, который восстал против него и был готов убить отца:

*И содрогнулся царь, и, поднимаясь в комнату над воротами, заплакал, и, когда шел, так говорил он: сын мой Авшалом! Сын мой, сын мой Авшалом! О, если б я умер вместо тебя, Авшалом, сын мой! Сын мой! И было сообщено Йоаву: вот, царь плачет и скорбит об Авшаломе. И обратилась радость спасения того дня в скорбь всего народа, ибо услышал народ в тот день, что скорбит царь о сыне своем. **И украдкою входил народ в тот день в город, как крадутся люди, стыдящиеся бегства своего с войны.** А царь закрыл лицо свое, и взывал царь громким голосом: сын мой Авшалом! Авшалом, сын мой! Сын мой!*

(Шемуэйл II, 19, 1—5)

Краткость и афористичность текста, ставшего недосыгаемым образцом de facto для писательской братии, его широкое распространение по всему миру, сделали имя восставшего и павшего сына нарицательным. Тема Авессалома проходит красной нитью через канву гениального фолкнеровского романа «Авессалом, Авессалом», звучит в известном рассказе Генри Каттнера о поколении гениальных детей, вдохновляла, вдохновляет и будет вдохновлять художников, на полотнах которых молодой крепкий мужчина, запутавшийся волосами в ветвях дерева, с ужасом ждет неминуемой смерти. Хотел ли этого его отец – Давид? Искренним ли был его плач по сыну, и был ли он плачем боли и раскаяния? Нам уже не узнать этого, хотя многие современные авторы приложили свою руку к исследованиям на эту тему, от серьезных исторических работ до недостоверной в историческом плане, но написанной волшебным языком книги Гейма «Царь Давид». Но когда я читаю приведенные выше строки о том, как «украдкою входил народ в тот день в город, как крадутся люди, стыдящиеся бегства своего с войны», мне хочется присоединиться к этим людям, и скорбь Давидова душит меня железной рукой, и древние скалы Масличной и Храмовой гор, между которых расположена могила царского сына расплываются в дрожащем мареве.

(c) Lev Vilensky

Могила Авшалома (справа)

Могила сына Давида, Авшалома, это один из самых крупных, если не самый крупный, мавзолеев в долине Иеошафата, в иерусалимском некрополе, где евреи хоронили мертвецов Столицы со времен царя Давида о до времен нынешних. О кладбище на Масличной горе, о самом некрополе, писалось и ранее. Я расскажу совсем немного о могиле Авшалома, которая, как это не прискорбно, известна сегодня далеко не всем иерусалимцам, и не всем израильтянам.

В той же главе книги Шемуэйла о надгробном памятнике Авшалома сказано так:

Авшалом же еще при жизни своей (решил) поставить себе памятник, который в долине царской, так как сказал он: нет у меня сына, чтобы напоминал об имени моем. И назвал он этот памятник именем своим. И называется он памятником Авшалом до сего дня.

Шемуэил II, 18, 18.

Интересно то, что обычай возводить себе надгробье еще при жизни существовал в Древнем Египте, чье культурное влияние на маленького северного соседа – Израиль – несомненно. Поэтому в желании и в действии Авшалом нет ничего странного. Другой вопрос заключается в том, что знаменитый высеченный из цельной скалы, мавзолей датируется намного более поздним периодом – I веком до н.э. и является памятником зодчества эпохи Маккавеев. Иосиф Флавий упоминает о мавзолее Авшалом как о хорошо знакомом каждому иерусалимцу месте. Еще одно интереснейшее свидетельство о месте упокоения мятежного сына царя нам дает так называемый «Медный свиток» – список храмовых иудейских сокровищ, датируемый I веком н. э. Там сказано следующее:

Под Надгробием Авессалом, на западной стороне, зарыто на двенадцать локтей: 80 талантов.

Медный свиток, 11 колонка текста.

О мавзолее Авшалом оставили свои свидетельства и христианские паломники, но они не связывали его с именем сына Давида, приписывая могилу Зехарии, отцу Иоанна Крестителя (замечательное эссе по этому поводу есть у известного иерусалимского краеведа и экскурсовода Миши Короля), царю Хизкиягу, Симеону Святому и другим лицам. В письмах из Каирской генизы, тем не менее, мавзолей вновь (в X веке) связывают с трагически погибшим принцем.

Византийские монахи в 5 веке новой эры воспользовались мавзолеем для своих целей – проббили в его стене дополнительные отверстия, и, возможно, употребили его внутреннюю прохладную комнату для кельи. С той поры сохранились на каменной стене здания надписи на греческом языке с цитатами из Евангелия от Луки, едва различимые и стершиеся от времени.

С мавзолеем Авшалом был до недавнего времени связан один иерусалимский обычай – дети, проходившие мимо, должны были бросать камнем в прочные стены, от чего вокруг авшаломова памятника до 20-ых годов прошлого века лежали кучи булыжников. Часто отцы приводили непослушных сыновей к могиле Авшалом, заставляли бросить камень и выслушать поучительную историю о плохом сыне, и о том, что с ним произошло. В 20-ых годах XX века археологи расчистили полузасыпанный памятник, но еще в 40-е годы некоторые дети продолжали кидаться камнями в желтую стену авшаломовой могилы. Интересно, что обычай этот был в ходу не только у евреев Иерусалима, но и у арабов. Хотя последние отчего-то приписывают могилу Авшалом египетским фараонам («Тантур Фираун» – так кличут памятник местные арабы, проявляя недожинные знания истории региона).

Могила Авшалома (Авессалома)

Позади мавзолея находится прекрасная погребальная пещера, называемая «Пещерой Иеошафата», но она не является могилой этого царя периода Первого Храма. Красивый, украшенный цветами, наличник похож на подобные памятники у могил Сангедрина на северо-западе Иерусалима. Это пример погребальной пещеры времен Второго Храма, примерно в то же самое время был возведен и мавзолей Авшалома.

Высота мавзолея – около 20 метров, а его красивый, изящно вогнутый и переходящий в шпиль, купол не похож ни на одно культовое строение в Городе. Вокруг мавзолея – тишина,

удобные прогулочные променады (недавнее достижение иерусалимской мэрии) и какая-то особая атмосфера. И если закрыть глаза, можно вообразить себе пожилого царя Давида, украдкой приходящего плакать на могиле любимого им сына, погибшего так рано.

Далее по дороге к юго-востоку можно встретить несколько погребальных пещер с многоколонными портиками и огромный мавзолей с пирамидальной крышей, принадлежащий по традиции пророку Зехарии (Захарии), сыну Йегояды, казненному по приказу одного из последних царей Иудеи Иоаша (Йегоаса) за пламенные обличительные речи, в которых пророк порицал склонного к идолопоклонству, царя. По свидетельству ТАНАХа, Зехарию, несмотря на его родство с царским родом, не похоронили среди царей, а положили среди могил первосвященников. Это позволяет нам сделать вывод, что данный участок долины Йосафата служил для захоронения священнослужителей, что прямо подтверждает одна из соседних погребальных пещер – пещера семейства Хейзир, священников времен Хасмонейской (II – I вв. до н.э) династии.

Могилы дочери фараона

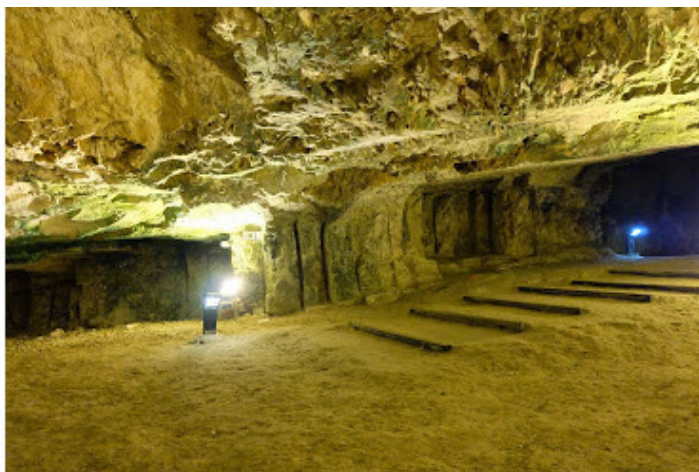
И далее по дороге на юг мы видим самую древнюю погребальную пещеру долины, которая когда-то была отмечена каменной плитой с надписью палеоеврейским шрифтом VII в. до н.э, содержащей имя похороненного в ней человека (от него остались лишь последние буквы – "ягу», и мы не знаем, был ли он Нериягу, Хизкиягу, Илиагу или еще кто-то) и проклятия в адрес того, кто осмелится разрушить саркофаги. Надпись сегодня находится в Британском музее, а пещера пуста и загажена местным арабским населением. К сожалению, проклятия, даже если они высечены в камне 2700 лет назад, не имеют силы (подробнее об этой надписи, ее расшифровке и человеке, которой она посвящена, я написал в своей книге «Книга надписей», 2019 года издания).

Всего в 60 метрах от нее – могила дочери фараона. Квадратное каменное здание, высеченное в скале, чья крыша, как я упоминал, была разобрана вандалами на строительный камень.

И в конце дорога спускается к источнику Гихон, но это будет уже совсем другая история...

Подземные ходы и пещеры

Словения, сравнительно недавно ставшая независимой страной, славится своими горными ландшафтами, озерами и пещерами. Большая часть ее территории расположена на горном плато, которое называется приятным на слух именем Крас. Не обольщайтесь – главная вершина этого плато имеет непрозрачное название Трстль. А германизированное название всей горной системы отлично от словенского, хотя и напоминает его. Геологам оно хорошо знакомо – Карст. От этого названия происходит целый букет геологических понятий, таких как «карстовая пещера», «карстовый рельеф», «карстовое озеро», «карстовая шахта». Карстовый рельеф складывается в результате растворения каменных легкорастворимых (доломиты, мраморы, известняк) пород пресной водой, причем важно, что слой подземных вод при этом должен залегать достаточно глубоко, чтобы обеспечить пресной воде долгий свободный путь внутри каменной толщи. Вода на своем пути вымывает пещеры, подземные ходы, накапливается в подземных озерах, строит причудливые леса из сталактитов и сталагмитов. Иногда, когда водяной поток натывается на более твердые породы, он ищет выхода на поверхность в виде источников.

Карстовая пещера Цидкиягу

В мире известно много карстовых рельефов – от Малых Карпат, Доломитов, Крымских гор до горных систем Мезоамерики и Восточной Азии. Одной из таких горных систем являются сложенные известняковыми породами Иудейские горы, колыбель и отчизна еврейского народа. Именно карстовым рельефом обусловлено историческое и географическое своеобразие столицы Израиля – Иерусалима. И, чтобы проникнуться почти полным безмолвием, нарушаемом лишь звуками капающей воды, чтобы понять, как Иерусалим стал столицей царя Давида, как – среди общего сухого ландшафта – город снабжался водой, мы спустимся в некоторые из многих карстовых пещер и подземных ходов города, частью полностью естественных, частью дополненных и созданных заново руками иудеев, владевших городом с XI века до н.э по II век н.э, изгнанных и вернувшихся в него вновь.

Гихон, или – в русском синодальном переводе Торы – Геон. Это один из самых многоводных источников Иудейских гор, по всей видимости, именно эта его многоводность явилась градообразующим фактором, и именно рядом с этим многоводным источником появился маленький ханаанский город, называемый Урусалим (так именуют его найденные в Египте документы), которому было суждено в конце XI века до н.э стать столицей Израиля и тем городом, к которому вот уже три тысячи лет устремлены взоры еврейского народа. Но у источника

Гихон есть недостаток – он находится внизу, у подножия горы, на которой были построены первые дома города, в долине Кидрон, и, в случае осады, оставался вне городских стен. Таким образом, любой вышедший за водой горожанин подвергался неминуемой опасности, а враг мог легко использовать вкусную пресную воду, насмехаясь над осажденными и ожидая, когда они откроют ворота, когда жажда сделает свое дело. Чтобы исправить эту, можно сказать, роковую уязвимость водоснабжения, еще в начале второго тысячелетия до н.э. был вырублен в мягкой скале (с использованием находившихся там карстовых полостей) длинный подземный ход, который тайком выводил из цитадели прямо к источнику Гихон. Внутри этого подземного хода есть вертикальная шахта, ведущая к поверхности воды, называемая сегодня «Шурф Уоррена» или «Колодец Уоррена» по имени английского археолога, откопавшего эту шахту в 1867 году. Эта шахта тоже ведет к водоносному слою. Не совсем ясно, использовался ли вертикальный колодец хананеянами, или его прорыли евреи в более позднее время, или же он имеет совершенно естественное происхождение. Следует заметить, что вскоре после английских раскопок шахта была вновь полностью заброшена, и заново открыта археологами Еврейского университета в Иерусалиме в 1981 году, очищена от песка, земли и обломков камней и превращена в музейный объект. Раскопки в подземном тоннеле Уоррена проводятся по сей день, и приносят больше загадок чем ответов.

Ханаанский акведук

Многие археологи и историки отождествляют «Колодец Уоррена» с тем самым «трубопроводом» («цинор» на иврите), через которую пробрались отборные воины царя Давида вовнутрь цитадели иевусейского Иерусалима, тем туннелем, через который город был взят

евреями и превращен в столицу Израильско-Иудейского царства. По всей видимости, захват города произошел именно так.

Вот как рассказывается об этом в ТАНАХе

б) И пошел царь и люди его на Йерушалаим против Йевусеев, жителей той страны; но они сказали Давиду так: ты не войдешь сюда, пока не уберешь слепых и хромых, – то есть: не войдет Давид сюда. (7) Но взял Давид крепость Цийон: это – город Давида. (8) И сказал Давид в тот день: всякий, кто побьет Йевусеев и доберется до трубопровода и до хромых и слепых, ненавистных душе Давида... Оттого и говорят: слепой и хромой не войдут в дом. (9) И поселился Давид в этой крепости, и назвал ее городом Давида; и обстроил (ее) Давид кругом, от Милло и внутрь (города).

(Шмуэль II, 5, 6—9)

Споры у археологов вызывает только вертикальный колодец. Часть археологов склоняется к тому, что его случайно открыли во времена царя Хизкиягу, при расширении туннеля (таким образом, теория о захвате Иерусалима через подземный трубопровод становится нереальной). Как бы то ни было, путешествие по полутемному подземному коридору, бывшему когда-то первым водопроводным сооружением Иерусалима, доставляет много интересных ощущений и погружает в глубину времени, позволяя вспомнить историю о царе Давиде и его воинах, захвативших неприступный город. Музей «Колодец Уоррена» очень хорошо оборудован, подземелье озарено сильными электрическими фонарями и снабжено удобными перильцами. Сама вертикальная шахта ограждена от случайного падения в нее.

С источником Гихон связано еще одно, пожалуй, не менее знаменитое, чем «Колодец Уоррена», иерусалимское подземелье, так называемый туннель Хизкиягу, или туннель Шилоах (Силоамский туннель). История этого более чем полукилометрового искусственного водовода, сооруженного в VIII веке до н.э по приказу царя Хизкиягу известна нам из ТАНАХа и дополнена археологами, исследовавшими этот водовод еще в XIX веке. Туннель Хизкиягу свидетельствует о высоком развитии гидрологии в Иудейском царстве две тысячи семьсот лет назад – перепад высот внутри водовода от источника до большого водосборного бассейна составляет всего 33 сантиметра. Водосборник, называемый бассейн Шилоах (Силоамский бассейн), находится у южной части горы, на которой располагался в древности центр Иерусалима, в долине Тиропеон. Во времена царя Хизкиягу город увеличился в размере, вышел за пределы этой горы и начал отстраиваться на склоне горы Сион, линия новых крепостных стен надежно защищала его от врагов, охватывая также бассейн. Таким образом, проблема водоснабжения города, точнее, безопасности водоснабжения, была полностью решена. И это спасло Иерусалим во время осады его ассирийцами царя Синаххериба. В ТАНАХе о строительстве водовода рассказывается так:

(20) А прочие дела Хизкиягу и все подвиги его, и то, что он сделал, – пруд и канал, и (как) провел воду в город, – описано в книге летописи царей Йеудейских. (Мелахим II, 20,20)

(9) И увидели вы, что много проломов в (стенах) города Давида, и вы собирали воды в нижний водоем; (10) И пересчитали вы дома Йерушалаима, и разрушили вы те дома, чтобы укрепить стену; (11) И устроили вы хранилище между двумя стенами (города) для вод древнего водоема... а не взирали на Того, Кто создал (все) это, и не видели Того, Кто издавна это определил. (Иешайя, 22, 10—11)

Для похода по туннелю Шилоах необходимо знать, что любознательность может быть легко охлаждена тем, что придется идти по пояс в воде, поэтому следует запастись удобной обувью и быть готовым к прохладной ванне. Ширина прохода – от 70 сантиметров до метра,

высота – от метра с небольшим до пяти метров (ближе к бассейну), стены обработаны очень аккуратно, работой иудейских каменотесов можно восхищаться и сегодня. Каменотесы, заметим, тоже восхитились своей собственной работой, оставив об этом память на века. В 1880 году в туннеле была обнаружена большая каменная плита VIII века до н.э. с надписью на иврите, гласившей:

«[Закончен] туннель. И так была история пробития его. Когда ещё [каменотесы ударили] киркой, каждый навстречу товарищу своему, и когда ещё (оставалось) три локтя про [бить, слыш] ен (стал) голос одного, воскли [цаю] щего к товарищу своему, ибо образовалась пробоина (или трещина) в скале (идущая) справа [и налево.] И в день про бития его (туннеля) ударили каменотесы, каждый навстречу товарищу своему, кирка к [ки] рке. И пошли воды от источника к водоёму двест [и и] тысяча локтей. И с [т] о локтей была высота скалы над головами каменотесов»

Обнаруженная учеником археолога Конрада Шика (который просто споткнулся об эту плиту в темноте туннеля), надпись из Шилоаха была окончательно вырублена из скальной толщи неким греком, возжелавшим продать ее (в 1890 году), при этом выкорчевывавшие по его приказанию плиту феллахи из деревеньки Силуан сломали надпись на несколько кусков. По счастью, еще десять лет назад была сделана гипсовая отливка надписи, по которой и расшифровали ее текст. По турецким законам, любая находка археологов принадлежит государству, поэтому турецкая полиция арестовала сначала феллахов, а потом и самого незадачливого грека, а плиту с надписью вывезли в Стамбул, в музей которого, все еще разбитая на части и лишь частично восстановленная, она экспонируется до сих пор. Жаль, что правительство Израиля не озаботилось выкупить этот важнейший исторический документ в камне, уникальный по своему значению (об этой надписи подробнее изложено в моей «Книге надписей»).

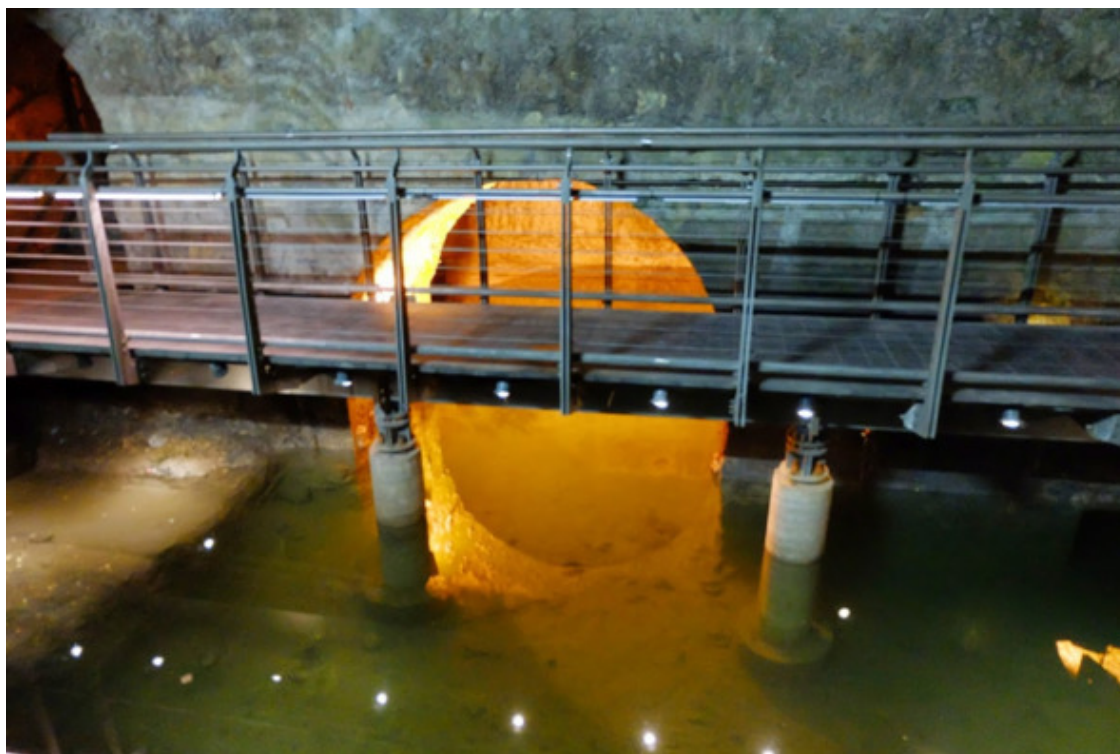
Интересно, что туннель Шилоах не идет по прямой, а делает две петли – одну возле своего северного входа, вторую – возле южного. По поводу этого у археологов и историков возникло множество версий – от «небрежности при проектировке» до изначального использования ряда естественных карстовых пустот и ниш, и, возможно, даже естественного русла, которое существовало в виде карстовых пещерок и ходов между ними, но его узость препятствовала течению большого количества воды. Как бы то ни было, это нисколько не умаляет огромного труда иудейских строителей и проектировщиков.

Второй интересный факт, который стоит упомянуть в связи с источником Гихон и туннелем Хизкиягу – это существование дополнительного туннеля, названного археологами «туннелем номер два». Он намного старше иудейского водовода, его пытались прорыть иевусеи еще во втором тысячелетии до н.э., но их предприятие успехом не увенчалось.

Подземный водопровод Шилоах был полностью забыт во времена Второго Храма (536 год до н.э. – 71 год н.э.), причем забыт настолько прочно, что воду, стекавшую в бассейн Шилоах евреи Иерусалима относили к отдельному источнику. Впервые древний рукотворный туннель был открыт заново в 1838 году, когда по нему, забитому песком, на четвереньках, а кое-где и ползком пробрался археолог Эдвард Робинсон (тот самый, в честь которого названа арка, входящая в массив Стены Плача). После него множество археологов погружались в узкую тьму туннеля, последнее его исследование было организовано в 2007 году профессорами Еврейского университета. Сегодня, когда водовод расчищен, и по нему, журча, текут холодные воды Гихона, желание пройти по туннелю в летний день велико. И часто можно встретить школьные экскурсии, со смехом запрыгивающие по одному в узкий вход древнего водопровода, наполняя его гулкие своды ребячьим шумом и плеском воды.

Вход в туннель Шилоах находится в самом низу археологического парка Ир-Давид, а выход – в южном конце горы, на которой в древности помещался весь Иерусалим, там, где долина Гэй Бен-Инном соединяется с долиной Тиропеон. Сегодня выход из источника ведет в небольшой бассейн, этот водоем с остатками колонн до недавнего времени отождествляли собственно с древним бассейном Шилоах, но он принадлежит византийской церкви, которую в V веке новой эры соорудили по приказу императрицы Элии Евдокии, жены императора Феодосия II. Нынешний бассейн занимает лишь четверть площади византийского (когда его обнаружили при раскопках конца XIX века, местные арабы из деревни Силуан немедленно построили на этом месте мечеть, чтобы христиане не вздумали заново отстроить древнюю церковь), но и большой византийский бассейн меркнет перед тем огромным водоемом, который построили иудейские цари из династии Маккавеев чуть южнее – на стыке долин Кидрон и Гэй Бен-Инном в I веке до н.э. и который, по всей видимости, находился на месте не менее крупного бассейна периода Первого Храма, сооруженного Хизкиягу. Водосборный бассейн Маккавейской династии имеет 0.4 гектара площади водной поверхности и более 4 метров глубины. Раскопки этого крупнейшего гидрологического сооружения в городе, начавшиеся в 2004 году как часть работ по ремонту городской канализации – тема отдельного рассказа.

Раз мы вспомнили о Маккавеях, давайте перенесемся в еще один, связанный с именем этой династии (152—37 гг. до н.э), туннель, который проводил воду в водосборный бассейн, называемый Струтийон, находившийся недалеко от стен Храмовой Горы. Данный бассейн считался небольшим – относительно остальных водосборных сооружений города, поэтому его и называли Струтийон («Жаворонок», маленькая птичка), хотя его размеры – 15X53 метра – совсем не так малы. Чтобы закончить тему Струтийона, следует добавить, что при царе Ироде этот резервуар был включен в систему крепости Антония, и использовался солдатами как источник воды. После разрушения Иерусалима императором Адрианом, над Струтийоном возвели форум нового римского города «Элия Капитолина», призванного заменить Иерусалим. Арка Адриана, высившаяся над форумом, стала затем интегральной частью монастыря Сионских сестер.

Струтийон

Сегодня 80-ти метровый подземный акведук Маккавеев и бассейн Струтийон является продолжением так называемого «Туннеля Стены Плача». Этот большей частью рукотворный туннель стал одной из главных туристических достопримечательностей Иерусалима по следующим причинам. Во-первых, он проходит вдоль всей Западной стены Храмовой Горы, построенной при царе Ироде (40—4 гг. до н.э), доступ к которой на поверхности земли затруднен из-за арабских жилых домов (открытая площадь возле Стены Плача и сама часть Стены Плача – лишь короткий фрагмент Западной стены). Во-вторых, внутри туннеля есть точка, от которой расстояние по прямой линии до Скалы Завета (на которой в древности находилась Святая Святых («девир») двух Храмов) является наиболее коротким (короче, чем от Стены Плача), это особое место, в котором любят молиться евреи. Читатель не должен удивляться – евреям до сих пор запрещен подъем и моление на Храмовой Горе, поэтому даже молитва в подземном ходе в прямой близости от Скалы Завета является откровением для правоверного иудея. По странной иронии – именно в этом месте во времена первого арабского завоевания располагалась «синагога пещеры», упоминаемая в документах Каирской генизы. В ней продолжала молиться еврейская община Иерусалима до прихода крестоносцев.

Сам туннель Стены (будем называть его так) – является результатом кропотливых археологических раскопок, начатых после объединения Иерусалима в 1967 году. До этого времени в подземных пещерах, ныне включенных в туннель, побывали английские археологи Чарльз Уоррен (тот самый, который открыл «колодец Уоррена») и Чарльз Вилсон. Они нашли в этих подземных пустотах достаточно свидетельств, четко относящихся ко времени Второго Храма. Век XIX прошел и сменился XX, в Иерусалиме турецкое правление сменилось британским мандатом, а затем иорданцы захватили восточную часть города, изгнав евреев и запретив им молиться у Стены Плача – но никто не исследовал подземелья у Западной стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.